

КАНОНОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ

*А.И. Кобзев**

Старые проблемы и новый перевод «Ши цзина»

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена нерешённым до сих пор проблемам понимания древнейшего канона китайской поэзии «Ши цзина» 詩經 в связи с его новым поэтическим переводом В.П. Абраменко. Рассмотрены также другие переводы на русский (Ф.Б. Миллера, М.Л./И. Михайлова, Ю.К. Щуцкого, В.П. Васильева, А.А. Штукина, В.Б. Микушевича, Л.Д. Позднеевой, Л.Е. Померанцевой, М.Е. Кравцовой, Н.А. Орловой и др.), английский (Дж. Легга, У. Дженнингса, А. Уэйли, Б. Карлгрена, Э. Паунда, Ян Сянь-и, Дай Най-де и др.), французский (С. Куврёра, М. Гране), латинский (А. де Ляшарма), немецкий (Ф. Рюккерта, В. фон Штрауса) и современный китайский (Юань Юй-ань, Юань Мэя, Люй Хуй-вэня, Е Мана) языки. Впервые дан общий обзор всех русских переводов «Ши цзина».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Ши цзин», «Канон стихов», поэтический перевод китайской классической поэзии, проблемы перевода китайской поэзии, перевод В.П. Абраменко, перевод А.А. Штукина, перевод Дж. Легга, перевод С. Куврёра, перевод Б. Карлгрена.

1. Обзор переводов

«Ши цзин» 詩經 («Канон стихов») — древнейшее и наиболее почитаемое произведение китайской литературы в самом широком

* Кобзев Артём Игоревич, д. филос. н., проф., зав. Отделом Китая ИВ РАН, директор УНЦ гуманитарных и социальных наук и зав. департаментом культурологии МФТИ (ГУ), руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ, Москва, Россия. E-mail: ivran_china@mail.ru, arkobzev@gmail.com

смысле этого слова¹. С ним, согласно оценке одного из крупнейших западных синологов, академика Б. Карлгрена (1889–1978), «в истории китайской литературы по значению и влиянию в последующих веках не может соревноваться ни один памятник»².

История западных переводов «Ши цзина» насчитывает почти 300 лет, начиная с выполненного около 1733 г. французским миссионером А. де Ляшармом (A. de La Charme, 1695–1767) полного перевода на латынь, который в 1830 г. издал востоковед Ж. фон Моль (1800–1876)³ и уже через три года переложил немецкими стихами поэт Ф. Рюккерт (1788–1866)⁴. Более точный поэтический перевод на немецкий язык сделал через полвека синолог В. фон Штраус (1809–1899)⁵. В это же время итальянский иезуит-миссионер А. Цоттоли (1826–1902) попытался влить новое вино в старые мехи издав дословный перевод «Ши цзина» на латыни в грандиозной пятитомной антологии китайской литературы всех видов и жанров⁶. Столетием раньше, в 1774 г. британский востоковед У. Джонс (1746–1794) опубликовал по-латински вместе с иероглифическим оригиналом даже поэтический перевод стихотворения «Ши цзина» (I, V, 11, № 55)⁷, процитированного в «Великом учении» («Да сюэ» 大學, II, 3, 4)⁸.

Несколько стихотворений из «Ши цзина» умело перевёл на английский язык в книге о китайской поэзии британский синолог и ди-

¹ См.: Пань Фу-энь, Кобзев А.И. «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 1:] Философия. М., 2006. С. 623–625; Кравцова М.Е. «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. М., 2008. С. 588–594.

² Karlgren B. Glosses on the Book of Odes. Stockholm, 1964, p. 71.

³ Confucii Chi-king sive Liber carminum / Ex latina P. Lacharme interpretatione, edidit J. Mohl. Stuttgartiae et Tubingae, 1830.

⁴ Rückert F. (überset.). Schi-King: Chinesisches Liederbuch, gesammelt von Confucius. Altona, 1833.

⁵ Strauß V. von (überset.). Schi-King: Das kanonische Liederbuch der Chinesen. Heidelberg, 1880 (Darmstadt, 1969).

⁶ Zottoli A. Cursus litteraturae sinicae neo-missionariis accommodatae. Vol. 5. Shanghai, 1882.

⁷ Jones W. Poeseos asiaticae commentariorum libri sex, cum appendice; subicitur Limon, seu Miscellaneorum liber: auctore Gulielmo Jones. Londini, 1774. P. 8–9.

⁸ См.: Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школьников, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014. С. 66–67, 124–125.

пломат, губернатор Гонконга, баронет Дж.Ф. Дэвис (1795–1890)⁹. Одновременно бывший вместе с ним в Гонконге миссионером, великий британский синолог Дж. Легг (1815–1897) после фундаментального дословного перевода «Ши цзина» на английский¹⁰ опубликовал и перевод в стихах, отличающийся большой точностью, но невысокой поэтичностью и шотландскими диалектизмами, вызванными происхождением автора¹¹. Достигнутая им беспрецедентная текстуальная точность и брошенный поэтический вызов породили самую мощную на Западе — англоязычную традицию переводов «Ши цзина» в стихах.

Уже в 1891 г. увидели свет сразу два таких перевода, сделанных консулом в Китае К.Ф.Р. Алленом (1844–1920)¹² и служившим там же колониальным капелланом У. Дженнингсом (1847–1927)¹³. Через полтора десятилетия подборку стихотворных переводов издал Л. Кранмер-Бинг (Launcelot, 1872–1945)¹⁴, а ещё по прошествии трети и половины века поэтической удачей стали полные переводы выдающегося китаиста А. Уэйли (1889–1966)¹⁵ и гениального поэта Э. Паунда (1885–1972)¹⁶. Во временном промежутке между ними Б. Карлгрэн издал по-английски самый совершенный на Западе полный и дословный перевод «Ши цзина»¹⁷.

⁹ *Davis J.F. Poeseos Sinicae commentarii. The Poetry of the Chinese // Transactions of the Royal Asiatic Society, Vol. II. 1829 (2nd ed.: L., 1870; <https://archive.org/details/poeseossinicaec01davigoog>).*

¹⁰ *Legge J. (tr.). The She King; or The Book of Poetry // id. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, II. Hongkong, London, 1871 (2nd ed.: London, Oxford, 1894; reprint: Hongkong, 1939; 1960; Taipei, 1991); id. The She King; or Book of Poetry // The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part I. Oxford, 1879 (reprint: 1936; Delhi, 2008). P. 271–446.*

¹¹ *Legge J. (tr.). The She King; or The Book of Ancient Poetry. L., 1876.*

¹² *Allen C.F.R. (tr.). The Book of Chinese Poetry: Being the Collection of Ballads, Sagas, Hymns, and Other Pieces Known as the Shih Ching or Classic of Poetry. L., 1891 (<http://library.umac.mo/ebooks/b26028499.pdf>).*

¹³ *Jennings W. The Shi King, the Old «Poetry Classic» of the Chinese. A close metrical translation with annotation. L., 1891.*

¹⁴ *Cranmer-Byng L. (tr.). Book of Odes (Shi-king). L., 1905 (2nd ed.: 1908) (<https://archive.org/details/odesofconfucius00craniala>).*

¹⁵ *Waley A. (tr.) The Book of Songs / Shih ching: The Ancient Chinese Classic of Poetry. N.Y., 1937 (ed. by J.R. Allen, 1996).*

¹⁶ *Pound E. (tr.). Shih-ching. The Confucian Odes: The Classic Anthology Defined by Confucius. Cambridge (Mass.), 1954 (reprint: 1982).*

¹⁷ *Karlgren B. (tr.). The Book of Odes // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. № 16, 17. 1944, 1945 (reprint: Stockholm, 1950; 1974).*

Впервые отдельные восемь стихотворений «Ши цзина» в прозаическом переводе на французский язык миссионера о. Премара (J.N.M. de Prémare, 1666–1736) увидели свет в 1735 г.¹⁸, а полный французский перевод памятника, созданный известным синологом, востоковедом и поэтом Ж.-П.Г. Потье (1801–1873) на основе труда А. де Ляшарма, был издан в 1872 г.¹⁹ Более совершенную дословную версию полного «Ши цзина» по-французски опубликовал спустя четверть века другой миссионер С. Куврёр (1835–1919)²⁰, а ещё через два с лишним десятилетия появился новаторский перевод его значительной части в пионерской книге блестящего французского сиолога М. Гране (1884–1940)²¹.

Основные положения в упомянутом трактате «Да сюэ» сопровождаются подтверждающими цитатами из предшествующих канонов, среди которых наиболее часто (12 из 27 раз) цитируется «Ши цзин». Поэтому первоначальное знакомство с ним в России произошло через «Да сюэ» в переводе на латынь, который осуществил не знавший русского языка немецкий историк и филолог-полиглот Г./Т.З. Байер (G./Th.S. Bayer, 1694–1738)²², ставший первым в России академиком-китаеведом²³. Первые переводы «Да сюэ» на русский язык появились только через полвека после издания Г./Т.З. Байера и на два столетия позже западных — в конце XVIII в., но зато почти сразу в трёх вариантах, хотя и были сделаны не с китайского оригинала.

Трактат с цитатами из «Ши цзина» первым перевёл на русский язык с французского перевода иезуита-миссионера в Китае П.-М. Сибо

¹⁸ *Du Halde J.B.* Description géographique, historique, chronologique, politique, et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. P., 1735. Т. 2. P. 308–316.

¹⁹ *Pauthier G. (tr.)*. Chi-king, ou Livre des vers. Ancien livre canonique des Chinois // *Hymnes sanscrits, persans, égyptiens, assyriens et chinois: Chi-king, ou Livre des vers / Bibliothèque orientale*. Т. 2. P., 1872. P. 247–398 (<https://archive.org/details/bibliothqueorie01integoog>).

²⁰ *Couvreur S. (tr.)* Cheu king: texte chinois avec traduction. Hien hien, 1896 (rééd. 1916; 1934; 1967).

²¹ *Granet M.* Fêtes et chansons anciennes de la Chine. P., 1919 (<https://www.chineancienne.fr/d%C3%A9but-20e-s/granet-f%C3%AAtes-et-chansons-anciennes-de-la-chine/>).

²² *Bayeri Th.S. (tr.)*. Confucii *Ta hio* siue Philosophia // *id.* Museum Sinicum In quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. Т. 2. Petropoli, 1730. P. 237–258; *id.*: Nabu Press, 2012 (<https://books.google.ru/books?id=L61FAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>).

²³ Подробно см.: *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 52–54, указатель; *Кобзев А.И.* Указ. соч. С. 34–35, 293–294.

(1727–1780)²⁴, увидевшего свет в Париже в 1776 г., и анонимно опубликовал через три года в журнале Петербургской академии наук знаменитый писатель и просветитель Д.И. Фонвизин (1743/1745–1792)²⁵. Литератор, переводчик и учёный, член-корреспондент Академии наук М.И. Веревкин (1732–1795) через шесть лет после Д.И. Фонвизина, в 1785 г. также перевёл текст П.-М. Сибо и в 1786 г. издал у Н.И. Новикова (1744–1818)²⁶. Между двумя идеологически и даже политически мотивированными переводами с французского появился и третий — более научный, видимо, сделанный с маньчжурского языка профессиональным китаистом и маньчжуристом, переводчиком Коллегии иностранных дел и Академии наук А.Л. Леонтьевым (Леонтиев, 1716–1786) в 1780 г.²⁷

Сохранились две рукописи перевода «Да сюэ» — 1820 и 1834 гг., осуществлённого патриархом российского китаеведения и главой 9-й Духовной миссии в Пекине Н.Я. Бичуриным (архимандрит Иакинф, 1777–1853)²⁸, и три рукописи перевода — 1828, 1840 и 1841–1842 гг., осуществлённого главой первой в России кафедры китайского языка,

²⁴ *Cibot P.-M. (tr.)*. Та-Ню, ou La grande Science // Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, etc., des Chinois: par les missionnaires de Pékin. Vol. 1, P., 1776. P. 432–456.

²⁵ [Фонвизин Д.И. (пер. с франц.)]. Та-гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию; Примечания на «Та-гио» // Академические известия. 1779, май. Ч. II. С. 59–101; то же // Правдолюбец, или Карманная книжка мудрого. СПб., 1801. С. 27–64; *Фонвизин Д.И.* Первое полное собрание сочинений как оригинальных, так и переводных. 1761–1792. М., 1888. С. 768–777; *он же*. Собр. соч. в 2-х томах. Т. 2. М., Л., 1959. С. 231–253. Подробно см.: *Кобзев А.И.* Указ. соч. С. 35–38, 218–232.

²⁶ [Веревкин М.И. (пер.)]. Та-Гио, или Великая наука // Записки, надлежащие до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и проч. китайцев, сочиненные проповедниками веры христианской в Пекине. Изданы в Париже с воли и одобрения короля в 1776 г., на российский же язык переложены в 1785 г., губернии Московской, Клинской округи, в сельце Михалева Михаилом Веревкиным. Т. 2. М., 1786. С. 167–206. Подробно см.: *Кобзев А.И.* Указ. соч. С. 37–38, 295.

²⁷ *Леонтьев А.Л.* Сы-шу геы, т.е. Четыре книги с толкованиями. Книга первая философа Конфуциуса / Пер. с китайского и маньчжурского на российский язык надворного советника Алексея Леонтьева. СПб., 1780. Подробно см.: *Кобзев А.И.* Указ. соч. С. 38–40.

²⁸ *Бичурин Н.Я. [Иакинф] (пер.)*. Да сию // Четверокнижие. В двух томах. Т. 1, л. 1–120 (автограф, 1820 г.) // Архив ИВР РАН (СПб.), ф. 7, № 17; *он же*. Да-слю, или Высшее учение, служащее ключом к добродетели (рукопись, 1834 г., 71 л.) // Отдел рукописей Гос. публ. б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.). Б-ка АНЛ, № А-23.

профессором Казанского университета и казначеем 10-й Духовной миссии в Пекине Д.П. Сивилловым (архимандрит Даниил, 1798–1871)²⁹, две из которых (1828 и 1841–1842 гг.) мы опубликовали в 2015 г.³⁰ Д.П. Сивиллов в них уже называл «Ши цзин» «Книгой стихотворений» или «Стихотворениями» и к середине XIX в. его перевёл, однако до издания дело не дошло³¹.

В начале XX в. новый перевод «Да сюэ», но, к сожалению, опять не с оригинала опубликовал под эгидой тогдашнего властителя дум Л.Н. Толстого (1828–1910) его последователь, писатель и мемуарист П.А. Буланже (1864–1925), воспользовавшийся французским переводом Ж.-П.Г. Потье³² и уточнивший его по английскому переводу Дж. Легга³³. Вслед за французским переводчиком он передал заглавие «Ши цзина» как «Книга стихов» («*Livre des vers*»)³⁴.

Сделанный нами первый научный перевод «Да-сюэ» на русский язык с оригинала увидел свет в 1986 г. и в улучшенных редакциях был переиздан в 2004 и 2014 гг.³⁵

²⁹ Сивиллов Д.П. [Даниил] (пер.). Любомудрие Конфуция, славного Китайского философа, преподанное им ученикам своим, а сими изложенное и на четыре части разделенное. Великое учение // ОРРК НБ КГУ (Казань), № 4485 (рукопись, 1828 г., 13 л.); *он же*. Перевод Конфуцианской философии. Книга первая. Великое учение (Да-сио) (автограф с правкой, Казань, 13.12.1840, 21 л.) // Отдел рукописей Рос. гос. б-ки (Москва). Ф. 273, к. 20, ед. 1; *он же*. Четырехкнижие, или Любомудрие Китайцев, разделенное на четыре книги. Книга первая. Великое учение, или Наука для возрастных (авторизованный список с правкой, л. 7–27, 1841–1842) // *там же*, ед. 2.

³⁰ Кобзев А.И. Указ. соч. С. 232–249, 296–310.

³¹ Сивиллов Д.П. «Ши цзин», или Собрание древних стихотворений. Одна из канонических книг китайцев. Перевод с китайского. Ч. 1. Т. 1. 1855 г. // АВПРИ, ф. 152, оп. 505, № 90. 386 с.

³² Pauthier J. (tr.). Le Tá hio, ou la Grande Étude, Ouvrage de Khoung-Fou-Tseu (Confucius) et de son disciple Thsêng-Tseu. P., 1832; *id.* Le Tá hio, ou la Grande Étude. P., 1837.

³³ Legge J. (tr.). The Chinese Classics. Vol. 1. Hongkong, 1861 (reprint: London, Oxford, 1893, 1939; 1960; Taipei, 1991); *id.* Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part IV: The Li Ki, XI-XLVI // The Sacred Books of the East / Ed. by F.M. Müller. Vol. 28. Oxford, 1885 (reprint: 1936).

³⁴ Буланже П.А. (пер.). Та-Ию, или Великая Наука Конфуция (Кунг-футсеу). Первая священная книга китайцев // *он же* (сост.). Жизнь и учение Конфуция. Со ст. гр. Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения». М., 1903. С. 95–124. Этот перевод был переиздан дважды в 1910 г. и многократно начиная с 1995 г. Подробно см.: Кобзев А.И. Указ. соч. С. 41–42, 259–274.

³⁵ Кобзев А.И. «Великое учение» — конфуцианский катехизис // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986. С. 234–251; Кобзев А.И. «Да сюэ»

По данным отечественных библиографов, впервые по-русски «стихотворения Конфуция» из «Ши цина» появились в анонимном переводе в журнале «Москвитянин» за 1852 г.³⁶ Однако следует уточнить, что там под заголовком «Из книги „Ши-кинг“» увидело свет лишь одно произведение, переведённое известным поэтом и переводчиком Ф.Б. Миллером (1818–1881)³⁷, который прославился вошедшим в фольклор детским стихом: «Раз, два, три, четыре, пять, // Вышел зайчик погулять...» Будучи по рождению немцем и преподавателем немецкого языка, окончившим немецкое училище, он, вероятно всего, перевёл с немецкого и, конечно, не с китайского, о чём свидетельствует западноевропейская транскрипция «кинг» для иероглифа *цин* 經. Ещё три стихотворения «Ши цина» в его переводе появились в печати позднее³⁸.

Через десятилетие после первой публикации также одно стихотворение из «Ши-кинга» издал в Берлине другой известный поэт и революционер М.Л./И. Михайлов (1829–1865)³⁹. Видимо, как и Ф.Б. Миллер, он воспользовался немецким переводом поэта Ф. Рюккерта. Творение М.Л./И. Михайлова, созданное в 1861 г., положил на музыку Г.А. Демидов, и оно исполняется до сих пор:

«Мой хороший, мой пригожий
Носит смушковый кафтан;
Опоясан стройный стан
Барсовою кожей.
Игры — скучны без него;
В битву ль понесётся —

(«Великое учение») // Конфуцианское «Четверокнижие». М., 2004. С. 71–122; Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014.

³⁶ Скачков П.Е. Библиография Китая. М., 1960. С. 543, № 17085; Китайская классическая литература: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке / Сост. И.К. Глаголева; автор, вступ. ст. В.Ф. Сорокин. М., 1986. С. 97, № 684.

³⁷ Из книги «Ши-кинг» (Конфуция) / Пер. Ф. Миллер // Москвитянин. 1852. Т. I, отд. I, № 2. Кн. 2. С. 165 (URL.: <http://www.knigafund.ru/books/52808/read#page163>); то же: *Конфуций*. Изречение / Пер. Ф. Миллер // Китай и Япония в их поэзии. СПб., 1896. С. 7.

³⁸ Китай и Япония в их поэзии. С. 12–14.

³⁹ Стихотворения М.Л. Михайлова. Берлин, 1862. С. 8; Михайлов М.Л. Избранное / Подг. текста и примеч. Г.Г. Елизаветиной. М., 1979. С. 83 (URL.: http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_1/text_0300.shtml).

Не страшится ничего.
„Много их таких найдётся!“
Да, найдётся!
Только мне не надо никого!

Мой хороший, мой пригожий
Носит смушковый кафтан;
Опоясан стройный стан
Барсовой кожей.
Все мечты об нём одном —
Денные, ночные...
Кротость в нём, отвага в нём...
„Есть такие и другие!“
Есть другие!
Только мне не думать о другом!»

В отличие от этого лёгкого любовного романа произведение, ранее переведённое Ф.Б. Миллером, носит серьёзный мировоззренческий характер и подчёркнуто приписано самому Конфуцию, но и его столь же трудно идентифицировать с оригиналом:

«Что раз устроено Творцом,
То может Им лишь измениться;
Перед святым Его судом
И царь, и царство покорится.

Он видит все твои мечты,
Твои пути Он направляет;
Куда б ни удалился ты,
Тебя Он всюду повстречает.

Так не пленяйся блеском зла
В своём сердечном заблужденье
И знай, что все твои дела
В Его творятся лицезренья».

Можно предположить, что за приведёнными тремя строфами стоит не целое и законченное стихотворение, а первая двенадцати-строчная строфа одной из великих од (*да-я* 大雅) третьего раздела «Ши цзина» (Ш, I, 7), в которой наиболее подробно говорится о верховном владыке-первопредке (*шан-ди* 上帝). Почти через 30 лет на её особое религиозное значение также обратил внимание ровесник Ф.Б. Миллера академик В.П. Васильев (1818–1900) в своём первом в мире «Очерке истории китайской литературы» (СПб., 1880), который был переиздан в 2013 г. с переводом на китайский язык. В

нём сказано, что «„Ши-цзин“ как нельзя яснее сознаёт существование высочайшего существа, и его Шан-ди принимает не меньшее участие в судьбах китайцев, чем Иегова в судьбах евреев», и приведён прозаический перевод одиннадцати строк указанной оды, в том числе четырёх первых:

«Грозен, грозен Шан-ди,
Смотрит вниз с величием,
Прозирает в своём зеркале все четыре страны света,
Изыскивает меры для народа»⁴⁰.

Через три четверти века, в 1957 г. А.А. Штукин (1904–1963) впервые опубликовал на русском языке полный поэтический перевод «Ши цзина»⁴¹, откуда приводим начальную строфу этой оды для сравнения с первым опытом тогда столетней, а ныне более чем полуторавековой давности и понимания степени его расхождения с параллельно воспроизводимым оригиналом⁴²:

1. 皇矣上帝 «Вышнего неба державен верховный владыка,
2. 臨下有赫 В грозном величии вниз он глядит и четыре
3. 臨觀四方 Царства предела кругом озирает и ищет
4. 求民之莫 Места народ успокоить в довольстве и мире.
5. 維此二國 Так увидел он, что оба великие царства⁴³
6. 其政不獲 Сбились с пути — потеряли давно управление;
7. 維彼四國 Так озирал он и стороны света, и царства:
8. 爰究爰度 Воли небесной достойных⁴⁴ — искал в размышленье,

⁴⁰ Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / Пер. на кит. яз. *Янь Годуна*. СПб., 2013. С. 154. Ср.: Шестакова Т.Г. Отношение Бог — правитель в Ветхом Завете и «Ши цзине» // Проблемы и потенциал устойчивого развития России и Китая в XXI веке: тез. докл. VII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы» / ИДВ РАН. М., 1996. Ч. 2. С. 60–65.

⁴¹ Шицзин / Изд. подготовили А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. М., 1957. С. 344. Поскольку в этом первом издании, включая данное стихотворение, присутствуют орфографические и пунктуационные ошибки, цитируем по более позднему переизданию: Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987. С. 227–228.

⁴² Чжу Си 朱熹. Ши цзин цзи чжу («Канон стихов» с собранием комментариев). Шанхай, 1935. Цз. 6. С. 8.

⁴³ «Оба великие царства — династии Ся и Шан-Инь, правившие Китаем до династии Чжоу» (комментарий А.А. Штукина: Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 333).

9. 上帝耆之 Выбрав достойного, неба верховный владыка
10. 憎其式廓 Царства его захотел увеличить границы,
11. 乃眷西顧 Взор обращает с любовью владыка на запад...
12. 此維與宅 Земли дарует ему, чтобы в них расселиться».

По прошествии ещё полувека с лишним в новом полном поэтическом переводе «Ши цзина» В.П. Абраменко рассматриваемая строфа опять приобрела существенно иной вид:

«О, досточтимый, преславный Верховный Владыка,
 Сверху взирает, слепит всевеличием сиянья!
 Веет покоем его чудотворное лико,
 Ищет он тех, кто под гнётом нужды и страданья.
 Чтили когда-то два царства в делах управления
 Опыт отцов, но пришёл за расцветом упадок.
 Вот и не лучше другие владенья:
 Много в законах прорех, правит всем беспорядок.
 Метит Верховный Владыка их вечным позором,
 То, что в пример ими выбрано, он не приемлет.
 Пристально смотрит на запад заботливым взором,
 Здесь в поселение людям дарует он земли»⁴⁵.

Здесь произошло причудливое соединение новаций, основанных на допускаемых комментаторской традицией вариантах прочтения трудных мест, с немотивированными искажениями смысла и возвратом к устаревшим христианским ассоциациям, выраженным Ф.Б. Миллером и В.П. Васильевым.

Перевод первых двух строк 皇矣上帝 // 臨下有赫, означающих «Державный верховный владыка, // Сверху взирая, ярко являет своё величие», грешит смешением повелительного наклонения с изъявительным. Третья строка 臨觀四方, означающая «Сверху взирает на [все] четыре стороны», никак не соответствует переводу «Веет покоем его чудотворное лико», где возникает неуместная ассоциация с божьим ликом и неграмотно употреблено слово «лико», в древнерусском языке означающее «лыко», которое тут явно не в строку. В четвёртой строке 求民之莫 переводчик отказался от общепринятого прочтения, основанного на идентификации последнего иероглифа *мо*

⁴⁴ «Воли небесной достойных — достойных царского престола» (комментарий. А.А. Штукина: там же).

⁴⁵ Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии). [Текст]: поэтический перевод / Худож. оформл., макет В.П. Абраменко, примеч. В.М. Майорова, гл. ред. А.Е. Лукьянов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 263.

(莫 mò) с паронимом мо (嘆 tò), которая обуславливает её понимание как «Ищет спокойствия для народа». Теоретически такая буквальная трактовка возможна, но тогда она должна быть последовательной и равным образом распространяться на тождественную конструкцию 民之莫 в другой великой оде (Ш, II, 10, 2). Однако там иероглиф мо (莫 mò) имеет явно позитивный смысл, который В.П. Абраменко выразил словами «в душах людей растопился бы лёд»⁴⁶, что весьма далеко от «тех, кто под гнётом нужды и страдания». Пятая и шестая строки 維此二國 // 其政不獲, означающие «Вот этих двух государств // Правители не достигли успеха», никак не соответствуют переводу «Чтили когда-то два царства в делах управления // Опыт отцов, но пришёл за расцветом упадок», поскольку в оригинале нет ни «почтения», ни «опыта отцов», ни «расцвета». Неверен и перевод двух следующих строк «Вот и не лучше другие владения: // Много в законах прорех, правит всем беспорядок», — ибо в оригинале 維彼四國 // 爰究爰度 сказано: «Вот те государства [всех] четырёх сторон. // И там исследованы, и здесь измерены». Идущие далее две строки 上帝耆之 // 憎其式廓 переведены в противоположном А.А. Штукину смысле из-за другой трактовки половины иероглифов: 耆/чжи/ши (耆 qí/zhǐ/shì) как «метить вечным позором» вместо «выбирать достойного» или иных альтернатив: «относиться как к старцу», «продлять жизнь», «доводить до конца, осуществлять», «расследовать»; 憎 (憎 zēng) как «не принимать» вместо «увеличивать», что получается благодаря идентификации с паронимом 增 (增 zēng); 式 (式 shì) и 廓 (廓 kuò) как «выбор примера» вместо «расширения границ». Кроме того, в зависимости от соотношения местоимений чжи (之 zhī) и ци (其 qí) с государствами всех четырёх сторон или с противостоящим им «выбранным достойным», т.е. героем оды — идеальным новым правителем Вэнь-ваном, девятая и десятая строки понимаются в негативном или позитивном смысле, как говорящие об осуждении или поддержке верховным владыкой.

Рассмотренный пример показывает, что начатый более полутора веков тому назад путь к точному и полному переводу великого китайского «Канона стихов», приведший к созданию двух полных русских переводов, ещё далёк от своего завершения. Для его осмысления и оценки необходимо отметить некоторые важнейшие вехи и проб. За первым поэтическим экспериментом Ф.Б. Миллера последовала уже упомянутая работа высокопрофессионального синолога, а именно полный и дословный перевод В.П. Васильева, значительную часть которого (главным образом первый раздел «Го фэн» — «Нравы

⁴⁶ Там же. С. 287.

царств») он опубликовал в 1880 и 1882 гг.⁴⁷ К сожалению, этот пионерский труд так и остался полуфабрикатом или устаревшим учебным пособием, не будучи полностью издан и не став подстрочником для полноценного поэтического перевода. Поэтому после него продолжилось появление одиночных переводов с западных языков, главным образом немецкого, хотя в это время уже существовали оба (дословный и версифицированный) перевода Дж. Легга и другие качественные английские переводы.

Через пять лет после обнародования такого рода трудов К.Ф.Р. Аллена и У. Дженнингса, в 1896 г. вышла в свет первая в России антология китайской и японской поэзии с шестью стихами из «Ши цзина» в переводе с немецкого, осуществлённом профессиональными поэтами, среди которых, кроме упомянутых Ф.Б. Миллера и М.Л.И. Михайлова, был Н.Н. Бахтин (Николай Нович, 1866–1940) под псевдонимом Пр. Б. (Провинциальный Библиограф или Преподаватель Бахтин)⁴⁸. В данном ряду возник и неведомый О. Миллер, который, подобно поручику Кижке, очевидно, явился плодом типографской ошибки, вызванной сходством букв О и Θ (начальной в имени Миллера Θедорь согласно старой орфографии). Отсюда неверный инициал, породивший двух Миллеров с именами на О и Ф, к сожалению, перекочевал в солидные библиографические справочники⁴⁹.

В 1908 г., также воспользовавшись европейским посредничеством, популярнейший поэт того времени К.Д. Бальмонт (1867–1942) включил одно стихотворение «Ши цзина» в свой знаменитый сборник «Зовы древности»⁵⁰. Ещё четыре года спустя менее известный, но также профессиональный поэт А.П. Колтоновский (1862 — после

⁴⁷ *Васильев В.П.* Очерк истории китайской литературы (1880 г.). СПб., 2013. С. 66–156; *он же*. Примечания на третий выпуск «Китайской хрестоматии» профессора В. Васильева. Перевод и толкования «Ши-цзина» [ч. 1, Го фын]. СПб., 1882.

⁴⁸ «Ши-кинг»: Мой хороший, мой пригожий... / Пер. *М. Михайлова*; Неровен ласточки полёт... / Пер. *Пр. Б.* [по *Э. Мейеру*]; Зелёные ветки плюща я срываю... / Пер. *М. Мерцаловой* [по *Э. Мейеру*]; Воин полководцу; Голова овцы жиреет...; Всё может он, других ему не надо / Пер. *О.* (верно: *Ф.* — *А.К.*) *Миллера* // Китай и Япония в их поэзии. С. 10–14.

⁴⁹ *Скачков П.Е.* Указ. соч. С. 498, № 15754. С. 543, № 17088. С. 657; Китайская классическая литература. С. 63, № 467. С. 97, № 684. С. 318.

⁵⁰ У врат Закатных (Чи-кинг) // *Бальмонт К.* Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних. Египет, Мексика, Майя, Перу, Халдея, Ассирия, Индия, Иран, Китай, Океания, Скандинавия, Эллада, Бретань. СПб., 1908. С. 141; то же // *Бальмонт К.Д.* Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4. М., 2010. С. 237 (http://imwerden.de/pdf/balmont_sochineniya_tom4_2010_text.pdf).

1934) перевёл несколько стихотворений «Ши цзина», процитированных в русском издании книги крупного немецкого филолога, этнографа и сиолога В. Грубе (W. Grube, 1855–1908), в свою очередь воспользовавшегося поэтическим переводом В. фон Штрауса⁵¹.

А накануне Первой мировой войны, в 1914 г. два молодых авангардиста: начинающий поэт Вячеслав Егорьев и художник, искусствовед, один из организаторов первого творческого объединения русского авангарда «Союза художников» Волдемар Матвей (Матвейс, 1877–1914), выступавший под псевдонимом Владимир Марков⁵², вновь основываясь на немецких и французских переводах, выпустили первый в России сборник исключительно китайской поэзии «Свирель Китая», начинающийся со стихотворения «Ши цзина», переведённого, видимо, В.К. Егорьевым и предварённого достаточно объёмной справкой о памятнике в предисловии его соавтора⁵³.

Далее, до конца 1920-х гг. продолжали появляться переводы из «Ши цзина» с языков-посредников, и в 1926 г. даже возник фантастический «китайский поэт Ши Кинг»⁵⁴. Хотя к этому времени вслед за В.П. Васильевым как минимум полтора десятка лет на высоком научном уровне занимался «Ши цзином» академик В.М. Алексеев (1881–1951), который ещё тремя годами ранее в общем очерке «Китайская литература» 1920 г., как и процитированный в самом начале Б. Карлгрен, назвал его книгой, «которая легла в основу всей будущей китайской литературы и образования на два с половиной тысячелетия»⁵⁵.

⁵¹ Песнь девушек, собирающих подорожник; Красавец-охотник; Неудавшееся свидание; Обильна влага летних рос... / Пер. А.П. Колтоновского // Грубе В. Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / Пер. с нем. П.О. Эфрусси. СПб., 1912. С. 24–29 (на с. 25 Виктор фон Штраус неточно назван Ф. ф. Штраусом); то же: *он же*. У-цзин, или Пятикнижие // Всё о Китае / Сост. Г.И. Царёва. Т. 1. М., 2003. С. 16–20. Переводчик книги психолог и педагог, доктор философских наук П.О. Эфрусси (1876–1942) в 1918 г. участвовала в создании Курсов художественного слова (впоследствии Институт живого слова) вместе с Н.Н. Бахтиным.

⁵² Подробно см.: Волдемар Матвей и «Союз молодёжи» / Гл. ред. Г.Ф. Коваленко. М., 2005.

⁵³ Из «Ши-кинг»: Девушка / Егорьев В., Марков В. Свирель Китая. СПб., 1914. С. 19–20.

⁵⁴ Из кигайского поэта Ши Кинга: Угнетение / Пер. А. Оленина // Экран. 1926, № 45. С. 9; Зелёные ветки плюща я срываю... / Пер. М. Мерцаловой [по Э. Мейеру]; Песня печали об отсутствующем супруге // На рубеже Востока. 1929, № 3. С. 58.

⁵⁵ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1. М., 2002. С. 78.

На международной конференции в Пекине в 2006 г. исследователь творчества В.М. Алексеева академик Б.Л. Рифтин (1932–2012) сообщил, что «совсем недавно обнаружили напечатанные на гектографе „Вспомогательные китайские тексты при изучении ‘Ши цзина’ на лекциях приват-доцента В.М. Алексеева. Осень 1911 г.“ Благодаря этому изданию мы можем судить, как серьёзно было поставлено в те годы преподавание китайской литературы. Студенты должны были изучить не только сами песни „Ши цзина“, но и сведения об этом памятнике из императорского каталога 四庫全書簡明目錄 [„Сы-ку цюань-шу цзянь-мин му-лу“] (13 описаний книг), затем прочесть все высказывания Конфуция о „Ши цзине“, все высказывания Мэн-цзы, слова об этом памятнике в „Цзо чжвани“, изучить „Большое“ и „Малое“ (大序, 小序 [„Да сюй“, „Сяо сюй“]) предисловия к „Ши цзин“у, критику „Малого предисловия“ Чжв Си, ознакомиться с толкованием первой песни в 詩經集成 [„Ши цзин цзи чэн“] (1690 год), познакомиться с различными образцами размеров китайской поэзии, начиная с четырёхсловных (四言詩 [сы янь ши]), прочитать образцы более поздних четырёхсловных стихов (蔡邕, 司空圖, 蘇軾, 陳⁵⁶繼儒 [Цай Юн, 132–192; Тао Юань-мин, 365–427; Сыкун Тв. 837–908; Су Ши, 1037–1101; Чэнь Цзи-жу, 1558–1639. — А.К.]), прочесть трактат о стихах Су Сюня (蘇洵. 詩論 [Су Сюнь, 1009–1066. „Ши лунь“ — „Суждения о стихах“⁵⁷. — А.К.]). Алексеев, будучи в Китае, старался изучить не только письменные памятники, но и быт китайского народа, он списывал все надписи на улицах, названия лавок и др. Поэтому в своём курсе лекций о „Ши цзине“ он привёл большое количество цитат и отдельных выражений из этого памятника, используемых в бытовых надписях в 春聯 (чунь-лянь — парных надписях с новогодними благопожеланиями. — А.К.), храмах 土地廟, 太廟, 東嶽廟, 祖先堂, 嶽廟, 佛廟, 太陽閣, 龍王廟, 城隍廟, 牛馬王廟, 娘娘廟等 [ту-ди-мяо, тай-мяо, дун-юэ-мяо, цзу-сянь-тан, юэ-мяо, фо-мяо, тай-ян-мяо, лун-ван-мяо, чэн-хуан-мяо, ню-ма-ван-мяо, нян-нян-мяо и др.], в гостиницах 客店 [кэ-дянь], самых разнообразных лавках (鞋鋪, 皮貨鋪, 車鋪, 鐵鍋鋪, 帽子鋪等 [се-пу, пи-хо-пу, чэ-пу, те-го-пу, мао-изы-пу и др.]), в сараях, где хранятся телеги 車棚 [чэ-пэн], в конюшнях 馬棚 [ма-пэн], в канцеляриях 衙門 [я-мэн], на театральной сцене 戲台 [си-тай], а также в домах. Мы не знаем,

⁵⁶ В цитируемом тексте стоит неверный иероглиф 陸.

⁵⁷ Этот трактат Су Сюня В.М. Алексеев перевёл в 1941 г. и под заглавием «Об Одах» опубликовал после войны («Советское востоковедение». III. М., Л., 1945). См. современное издание: Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1. С. 562–565.

интересовался ли кто-либо другой использованием цитат из „Ши цзина“ в быту. Ни в одной известной нам работе об этом не сказано»⁵⁸.

В эти же годы (1911–1915) В.М. Алексеев подготовил обширный (на 148 л.) текст «Классическая поэзия „Ши цзин“» с конспектом лекций, программой, библиографией и другими материалами⁵⁹, а позднее регулярно возвращался к его исследованию и делал из него переводы⁶⁰.

Поэтому и любимый ученик В.М. Алексеева Ю.К. Щуцкий (1897–1938) обратился к поэтическим переводам из «Ши цзина». Основная их часть осталась в рукописи⁶¹, и при жизни Ю.К. Щуцкий успел опубликовать лишь одно стихотворение «В тугах» (I, IV, 4), которое в китайской поэзии сделало «туговые деревья» символом любовного свидания. Воспроизводим его⁶² параллельно с оригиналом⁶³:

1. 爰采唐矣	«Сорняк рву я
2. 沫之鄉矣	В посёлке Мей.
3. 云誰之思	О ком тоскую?
4. 美孟姜矣	О Цзян моей.
5. 期我乎桑中	Жди меня в тугах,
6. 要我乎上宮	В Шан-гун жди меня,
7. 送我乎淇之上矣	Над Ци проводи меня.
8. 爰采麥矣	Жито рву я
9. 沫之北矣	С севера Мей.
10. 云誰之思	О ком тоскую?
11. 美孟弋矣	О И моей.
12. 期我乎桑中	Жди меня в тугах,
13. 要我乎上宮	В Шан-гун жди меня,

⁵⁸ *Рифтин Б.Л.* Китайская классическая литература в России // Китайско-российский форум по проблемам общественных наук. Международная конференция «Китайско-российские отношения: прошлое, настоящее и будущее» / КАОН, РАН. 19–20.06.2006. Пекин, 2006. Ч. 2. С. 82.

⁵⁹ См.: *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2. М., 2003. С. 401, № 213.

⁶⁰ *Алексеев В.М.* Указ. соч. Кн. 1. С. 180, 183–184, 210, 237; кн. 2. С. 136–138.

⁶¹ *Щуцкий Ю.К.* Переводы с китайского: «Ши цзин», Ло Бинь-ван и др., каллиграфические упражнения. 1919–1928 // ЛОААН, ф. 820, оп. 4, ед. хр. № 53. 75 л.

⁶² Стихи о жене Цзяо Чжун-цина — китайская поэма III века / Пер. с кит. и вступ. ст. *Ю.К. Щуцкого* // Восток. Сборник первый. [М., Л.], 1935. С. 35–36.

⁶³ *Чжу Си.* Указ. соч. Цз. 2. С. 14.

14. 送我乎淇之上矣	Над Ци проводи меня.
15. 爰采葑矣	Репу рву я
16. 沫之东矣	С востока Мей.
17. 云誰之思	О ком тоскую?
18. 美孟庸矣	О Юн моей.
19. 期我乎桑中	Жди меня в тутах,
20. 要我乎上宫	В Шан-гун жди меня,
21. 送我乎淇之上矣	Над Ци проводи меня».

Даже это на первый взгляд простое стихотворение рождает серьёзные проблемы, особенно заметные при сопоставлении с другими переводами. В противоположность близкой к лапидарному оригиналу версии Ю.К. Щуцкого, по его самоопределению «почти эквиритмической (три лишних слога)»⁶⁴, А.А. Штукин под тем же названием «В тутах» создал широкое полотно с вдвое большим количеством слов, слогов и стоп:

«Вот иду собирать я повилику-траву,
 На полях, что за Мэй, повилики нарву.
 Но о ком я тоскую, мои думы о ком?
 Ах, прекрасною Цзян ту подругу зову.
 Цзян меня поджидает в роще тутов одна,
 Цзян в Шангуне сегодня встретить друга должна,
 Цзян, меня ты проводишь над рекою — над Ци!

Время сбора пшеницы, ухожу я за ней —
 Я её собираю там, на север от Мэй.
 Но о ком я тоскую, мои думы о ком?
 Ах, прекрасная И — имя милой моей.
 И меня поджидает в роще тутов одна,
 И в Шангуне сегодня встретить друга должна,
 И, меня ты проводишь над рекою — над Ци!

Репу рвать выхожу я, репа нынче крупна —
 Там, от Мэй на восток, созревает она.
 Но о ком я тоскую, мои думы о ком?
 Юн красавицу эту называют у нас!
 Юн меня поджидает в роще тутов одна,
 Юн в Шангуне сегодня встретить друга должна,
 Юн, меня ты проводишь над рекою — над Ци!»⁶⁵

⁶⁴ Там же. С. 35.

⁶⁵ Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 53.

В.П. Абраменко, изменив знаменитое любовной символикой заглавие на скромное «Собираю повилику», больше, чем А.А. Штукин, но меньше, чем Ю.К. Щуцкий, добился того, чтобы «словам было тесно»:

«Куда собирать повилику пойду? —
В деревню за Мэй, там её я найду.
О ком мои тайные помыслы все?
О Цзян несравненной — пьянящей красе.
Под кроною тутов мы встретимся с ней,
Дойдём до дворца по извивам аллеи.
Проводит меня вдоль по берегу Ци.

Пшеницу собирать я отправлюсь куда? —
Где северней Мэй колосятся поля.
О ком мои тайные помыслы все?
Об И несравненной — пьянящей красе.
Под кроною тутов мы встретимся с ней,
Дойдём до дворца по извивам аллеи.
Проводит меня вдоль по берегу Ци.

Отправлюсь куда собирать репу я? —
К востоку от Мэй ей богаты поля.
О ком мои тайные помыслы все?
Об Юн несравненной — пьянящей красе.
Под кроною тутов мы встретимся с ней,
Дойдём до дворца по извивам аллеи.
Проводит меня вдоль по берегу Ци»⁶⁶.

Прежде всего, переводы различаются количеством и трактовкой топонимов. Ю.К. Щуцкий сделал лишь одно примечание, что Ци — «название реки». А.А. Штукин добавил: «Мэ[й] — город в княжестве Вэй»; «Чжу Си указывает, что слова „сан чжун“ (桑中) являются здесь названием небольшой местности, в то время как они легко переводимы и значат: „в тутах“, т.е. в тутовой роще. Следуя примеру акад. В.М. Алексеева, мы решили перевести эти слова, тем более что туговая роща кажется нам местом, более подходящим для такого свидания»; «Чжу Си и слова „ци чжи шан“ (淇之上) принимает за название местности (Цишан). Эти слова также легко переводимы и значат: „над рекою Ци“. Эта река протекает по территории, на которой было расположено княжество Вэй, и, как видно из текста (при любом варианте перевода), именно в данной местности». В.М. Май-

⁶⁶ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 53–54.

оров же в примечаниях к переводу В.П. Абраменко вообще никак не пояснил данное стихотворение, правда, в сноске к одному их предыдущих стихов сообщил, что Ци — «река Цишуй на территории совр. пров. Хэнань», а Вэй — «древнекит[а]йское удельное царство, территория которого включала юг совр. пров. Хэбэй и север совр. пров. Хэнань»⁶⁷.

Очевиден разнобой: у Ю.К. Щуцкого Мэй (Мей 洩) — посёлок, у А.А. Штукина — город, а у В.П. Абраменко и В.М. Майорова — неведомо что, возможно, посёлок городского типа, хотя годом ранее в примечаниях к переводу парного «Ши цзину» «Канона писаний» («Шу цзин» 書經), или «Чтимой книги» («Шан шу» 尚書), В.М. Майоров однозначно назвал Мэй рекой⁶⁸. Действительно, точное значение данного термина неясно, и китайские комментаторы, включая упомянутого высокоавторитетного Чжу Си 朱熹 (1130–1200)⁶⁹, определяют его иероглифом и/э (邑 yì/è), охватывающим и города, и деревни, и вообще местности, или просто называют топонимом (*ди-мин* 地名 dì-míng).

Возможно, о более глубоком смысле стихотворения свидетельствует тот факт, что Мэй была древней столицей в предшествующую эпоху Шан-Инь (XVII/XV–XI/X вв.). Подобная ассоциация позволяет увидеть в героях стихотворения не простых крестьян, а знать, о чём свидетельствуют и родовитые имена (Цзян 姜, И 弋, Юн 庸) упомянутых красавиц, бывших не простыми девушками, какими выглядят во всех процитированных переводах, а старшими (*мэн* 孟 mèng) и, видимо, замужними дамами из правящих кланов. Поэтому, согласно древнейшему толкованию, здесь высмеиваются амурные интриги разложившейся власти государства Вэй. Некоторый намёк на высшие сферы содержится у В.П. Абраменко в рефрене «Дойдём до дворца по извивам аллея», где, однако, с оригиналом соотносимо лишь слово «дворец», да и то если ошибочно считать иероглиф *гун* (宮 gōng) отдельной лексемой, а не частью биннома *шан-гун* (上宮 shàng-gōng), который означает либо крепостную башню, либо топоним Шангун, как поняли Ю.К. Щуцкий и А.А. Штукин. Все отечественные переводчики также пренебрегли тонкостями в

⁶⁷ Стихи о жене Цзяо Чжун-цина. С. 35; Шицзин. С. 543; Абраменко В.П. Указ. соч. С. 362, примеч. 9, 10.

⁶⁸ Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М., 2014. С. 670.

⁶⁹ Чжу Си. Указ. соч. Цз. 2. С. 14.

описании любовной игры. Ю.К. Щуцкий представил её наиболее примитивно и неточно: в передаче трёх разных действий трёхстрочного рефрена, выраженных одинаковой грамматической конструкцией «... меня» (*ци во* 期我 qī wǒ, *яо во* 要我 yào wǒ, *сун во* 送我 sòng wǒ), он не различил два первых, переведя одним словом «жди», и ошибочно везде сделал субъектом лирического героя, а не его подруг. У А.А. Штукина и В.П. Абраменко действия дифференцированы, но также смазана субъектность женщин, видимо, подчёркивающая их порочную активность. В оригинале же с нарастающей откровенностью сказано: «назначь мне время [свидания]» (*ши во* 期我 qī wǒ), «возжелай меня» (*яо во* 要我 yào wǒ) и «вблажи меня» (*сун во* 送我 sòng wǒ). В примечании к своему переводу Б. Карлгрен также подчеркнул эротический смысл иероглифа *сун* (送 sòng), который в подобной конструкции (送子涉淇) обозначает романтическое путешествие вновь через реку Ци в другом любовном стихотворении «Ши цзина» (I, V, 4. 5)⁷⁰.

Выходит, что несмотря на заботу о повилке, пшенице и репе крестьяне могут оказаться знатными господами, поселение Мэй — рекой, а река Ци (Цишан) — поселением на суше. Чжу Си определил Цишан (淇上), Санчжун (桑中) и Шангун (上宫) как названия местечек (*сяо ди-мин* 小地名 xiǎo dì-míng) в волости (*сян хянь* 鄉 xiāng) Мэй. Эта же позиция отражена в классических переводах Дж. Легга и С. Куврера⁷¹. В.П. Васильев компромиссно передал оба варианта: «Назначила мне свидание в Сан-чжуне (тутовой роще), // Зазвала меня в Шан-гун (верх терема), // Проводила меня на реку Ци!»⁷² Похоже поступил Б. Карлгрен, представивший термины *сан-чжун* (桑中) и *шан-гун* (上宫) топонимами и одновременно переведший их как Mulberry grounds и Upper palace соответственно. Его оригинальная новация — перевод сочетания *Мэй сянь* (洙之鄉 Mèi zhī xiāng) не «город/деревня/волость Мэй» или «посёлок/поле за Мэй», а «к югу от Мэй» по аналогии с двумя сочетаниями в следующих строфах: «к северу от Мэй» (*Мэй чжи бэй* 洙之北 Mèi zhī běi) и «к востоку от Мэй» (*Мэй чжи дун* 洙之東 Mèi zhī dōng)⁷³.

Итак, с середины XIX в. в России появились частичные переводы «Ши цзина» в стихах, сделанные профессиональными поэтами

⁷⁰ *Karlgren B. The Book of Odes. Stockholm, 1950. P. 31, note (b).*

⁷¹ *Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, II. Hongkong, 1939. P. 78–79; Cheu king: texte chinois avec traduction par S. Couvreur. Hien hien, 1916. P. 49–50.*

⁷² *Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. С. 78.*

⁷³ *Karlgren B. Op. cit. P. 31.*

М.Л./И. Михайловым, Ф.Б. Миллером, А.П. Колтоновским, Н.Н. Бахтиным, К.Д. Бальмонтом, В.Б. Микушевичем⁷⁴, а с конца XVIII в. — дословные и в разной степени версифицированные переводы синологов: А.Л. Леонтьева, В.М. Алексеева, Ю.К. Щуцкого, Л.Д. Позднеевой (1908–1974), Л.З. Эйдлина (1909/1910–1985), Г.Г. Стратановича (1912–1977), Л.Н. Меньшикова (1926–2005), С. Кучеры, И.С. Лисевича (1932–2000), Л.Е. Померанцевой, Г.А. Ткаченко (1947–2000), Г. Днепровой (Нам), В.В. Зайцева, М.Е. Кравцовой, И.С. Смирнова, А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова и Н.А. Орловой⁷⁵.

Самым же важным событием в этой более чем полуторавековой истории стало опубликование стихотворного перевода А.А. Штукина. В 1957 г. он увидел свет целиком и сокращённо сразу в трёх изданиях, затем не раз переиздавался⁷⁶ и завоевал заслуженный авторитет. По

⁷⁴ Из «Книги песен» / Пер. В.Б. Микушевича // Поэзия и проза Древнего Востока. Библиотека всемирной литературы. Т. 1. М., 1973; Из книги «Шицзин» / Пер. В.Б. Микушевича // Бамбуковые страницы. М., 1994.

⁷⁵ Алексеев В.М. Указ. соч. Кн. 1. С. 180, 183–184, 210, 237; Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е. Народная песня // Никитина В.Б., Паевская Е.В., Позднеева Л.Д., Редер Д.Г. Литература древнего Востока. М., 1962. С. 317–349; Из «Книги песен» («Ши цзин») / Пер. Л.Д. Позднеевой, Г.Г. Стратановича // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве, Д.Г. Редера. М., 1963. С. 425–434; Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлина. М., 1975. С. 295–298; Книга песен / Пер. Г.А. Ткаченко, Л.Д. Позднеевой, Г. Днепровой, Л.Е. Померанцевой // Литература древнего Востока: Иран, Индия, Китай (тексты) / Сост. Ю.М. Алиханова, В.Б. Никитина, Л.Е. Померанцева. М., 1984. С. 198–218 (здесь оба перевода, приписанные Л.Д. Позднеевой, принадлежат Г.Г. Стратановичу); Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. СПб., 1994. С. 361–371; она же. Антология «Ши цзин» // Хрестоматия по литературе Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб., 2004. С. 47–61; Ши цзин — Книга песен и гимнов / Пер. С. Кучеры // История Древнего Востока. Тексты и документы / Под ред. В.И. Кузицина. М., 2002. С. 548–553; Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. СПб., 2007. С. 35–39; Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской культуры. М., 2010. С. 379; Смирнов И.С. Китайская поэзия: в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М., 2014. С. 20–25; Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014. С. 66–67, 124–125; Лукьянов А.Е., Абраменко В.П. Указ. соч.; Орлова Н.А., Кобзев А.И. Указ. соч. С. 431, 436, 442–444, 449.

⁷⁶ Шицзин / Изд. подготовили А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко, послесл. Н.Т. Федоренко, коммент. А.А. Штукина под ред. В.А. Кривцова, поэтич. редакция А.Е. Адалис. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 612 с.; Шицзин. Избранные песни / Пер. с кит. А.А. Штукина под ред. Н.И. Конрада, предисл.

мнению весьма компетентного специалиста, «поэтический талант А.А. Штукина стоит совершенно вне всяких сомнений, а его синологическая эрудиция поддерживает эту его поэтическую стихию и, далее, манеру самым действительным образом»⁷⁷. Столь лестную оценку В.М. Алексеев высказал с риском для себя самого в идеологически тяжёлой атмосфере 1948 г., когда ненадолго (1946–1949) прервалось многолетнее незаконное заключение, которое А.А. Штукин отбывал с июля 1938 по июль 1954 г. Несмотря на длительные страдания от жестоких репрессий и тяжёлых болезней он сумел, как в итоге отметил академик Н.И. Конрад (1891–1970), «продумать и закончить по сложности работу по поэтическому переводу этого труднейшего текста»⁷⁸.

Но и в «оттепельном» 1957 г. выход в свет главного научно-поэтического достижения А.А. Штукина не обошёлся без проблем, вызванных соперничеством лидеров советского китаеведения 1950-х гг.⁷⁹, что привело к его практически одновременному появлению в двух конкурировавших изданиях: более раннем и неполном Н.И. Конрада, корректно выступившего редактором и автором предисловия, и полным Н.Т. Федоренко (1912–2000), неприлично представившегося соавтором и убравшего послесловие А.А. Штукина, где тот благодарил В.М. Алексеева и Н.И. Конрада как вдохновителей и неизменных помощников во всей работе⁸⁰. В переиздании 1987 г. Н.Т. Федоренко всё-таки включил послесловие А.А. Штукина в его сокращённые комментарии, но с недостойным изъятием благодарности В.М. Алексееву и Н.И. Конраду, а в своём предисловии, по справедливому за-

Н.И. Конрада, послесл. и примеч. *А.А. Штукина*. М.: Худлит, 1957. 300 с.; «Ши цзин» / Пер. *А.А. Штукина* // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972. С. 78–99, 305–307; Книга песен / Пер. *А. Штукина* // Антология китайской поэзии. Т. 1. М., 1957. С. 75–146; Ши-цзин. Гимны, оды, песни (XI–VII вв.) / Пер. *А.А. Штукина* // Китайская литература. Хрестоматия. М., 1959. С. 49–87; Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. *А. Штукина*. М., 1987. Целиком текст представлен в первом (1957 г.) и последнем (1987 г.) изданиях, у которого тоже юбилей — 30-летие.

⁷⁷ Алексеев В.М. Указ. соч. Кн. 2. С. 138.

⁷⁸ Шицзин. Избранные песни. С. 33.

⁷⁹ Подробно см.: *Кобзев А.И.* Был ли хэшан Аликэ «основателем советской школы китаеведения»? // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 2. М., 2015. С. 925 и др.; *он же.* Драмы и фарсы российской китаистики. М., 2016. С. 342 и др.

⁸⁰ Шицзин. Избранные песни. С. 277.

мечанию М.В. Баньковской (1927–2009), «не сказал ни слова о поэте-переводчике и его судьбе — подвиге»⁸¹.

Переводы некоторых стихов, возможно в связи с участием в полном издании профессиональной поэтессы А.Е. Адалис (1900–1969), в двух книгах различаются. В них также различается количество комментариев/примечаний, которых в полном издании в разы больше даже соотносительно с объёмом переведённого: 71 страница против 15. Это объясняется не только академическим характером издания АН СССР (с тиражом 3500 экз.) и более популярным характером избранного «Художественной литературы» (с десятикратно большим массовым тиражом 35 000 экз.), но и сознательной установкой ответственных редакторов. Н.И. Конрад в предисловии открыто выразил надежду, что «наш читатель, раскрыв книгу, найдёт в ней эту непосредственную поэзию без помощи всяких примечаний, вступительных и сопроводительных статей»⁸². А Н.Т. Федоренко в переиздании полного перевода «Художественной литературой» в 1987 г. (с тиражом 50 000 экз.) явочным порядком вдвое сократил комментарии (27 с.). Издание В.П. Абраменко и А.Е. Лукьянова с 36 страницами примечаний (с. 358–393) оказалось в русле этой тенденции минимализировать научный аппарат.

В 2015 г. В.П. Абраменко опубликовал новый полный перевод «Ши цзина» под заглавием «Канон поэзии» со ссылкой на фундаментальную, но пока не обнародованную рукопись «научного перевода проф. А.Е. Лукьянова»⁸³ и со вступительным «Словом о „Ши цзине“» двух китайских специалистов по современной России Лю Яо-дина и Ли Чжи-цяна, в котором сказано: «Вот перед вами новый поэтический перевод „Ши цзина“ на русский язык, который нам очень нравится. Читая его, мы словно слышим голос из древности»⁸⁴. Столь значимое явление уже заслуженно привлекло к себе внимание коллег⁸⁵ и в 2016 г. удостоилось премии на проведённом Китайским

⁸¹ Баньковская М.В. Указ. соч. С. 395.

⁸² Шицзин. Избранные песни. С. 33.

⁸³ Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии) [Текст]: поэтический перевод / Худож. оформл., макет В.П. Абраменко, примеч. В.М. Майорова, гл. ред. А.Е. Лукьянов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 11–12, 394–395. Зато параллельно в соавторстве с В.П. Абраменко А.Е. Лукьянов опубликовал «прозоритические переводы» семи стихотворений «Ши цзина» (Лукьянов А.Е., Абраменко В.П. Избранные песни «Ши цзина» // Человек и культура Востока. Исследования и переводы — 2014. М., 2015. С. 131–150).

⁸⁴ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 8.

⁸⁵ Орлова Н.А., Кобзев А.И. «Голос из древности»? (О новом переводе «Ши цзина») // 46-я НК ОГК. М., 2016. Т. XLVI. Ч. 2. С. 418–452; Кобзев А.И.

культурным центром в Москве II конкурсе переводов китайской литературы «Вдумчиво всматриваемся в Китай».

Однако весьма краткие пояснения вступительного «Слова», «Предисловия» и дословно повторяющего его «Резюме», занимающие вместе 7 страниц, не дают ответа на вопрос, почему вообще возникла необходимость в таком научно облегчённом и ориентированном на поэзию переводе чрезвычайно сложного для понимания памятника, тем более что в них дважды упомянут первый полный поэтический перевод «Ши цзина» на русский язык, который ранее уже сделал профессиональный синолог А.А. Штукин, «посвятивший этому труду значительный период своей творческой жизни»⁸⁶, а его В.М. Алексеев назвал «подлинно поэтическим русским переводом серьёзного китаиста», достойным «принятия в русскую учебную хрестоматию»⁸⁷. Далее в списке авторов «русскоязычных поэтических переводов отдельных песен канона» из «Предисловия» и «Резюме» В.П. Абраменко названы лишь В.М. Алексеев, В.П. Васильев, Ю.К. Щуцкий, Л.Н. Меньшиков и М.Е. Кравцова⁸⁸, хотя первые два переводили не стихами, и отсутствуют имена А.П. Колтоновского, И.С. Лисевича, В.Б. Микушевича, Г.Г. Стратановича, Л.З. Эйдлина и др., создавших полноценные поэтические переводы.

При всём этом разнообразии в отечественной литературе, к сожалению, пока нет ни современного научного исследования «Ши цзина» в целом, ни его текстологически выверенного и подробно прокомментированного дословного перевода, ни сравнительного анализа отечественных и западных переводов.

«Самыми серьёзными попытками перевести знаменитые оды и песни» в стихах В.М. Алексеев в 1948 г.⁸⁹ назвал труды Дж. Легга⁹⁰, В. фон Штрауса⁹¹, У. Дженнингса⁹² и Линь Юй-тана 林語堂 (1895–

[Рец. на:] *Абраменко В.П.* Ши цзин (Канон поэзии): поэтический перевод... // Восток. 2017. № 6. С. 181–200.

⁸⁶ *Абраменко В.П.* Указ. соч. С. 11, 394.

⁸⁷ *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2. С. 136; *Баньковская М.В.* Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. М., 2010. С. 394.

⁸⁸ *Абраменко В.П.* Указ. соч. С. 11, 394.

⁸⁹ *Алексеев В.М.* Указ. соч. Кн. 2. С. 136.

⁹⁰ *The She King; or The Book of Ancient Poetry / Tr. by J. Legge.* L., 1876.

⁹¹ *Schi-King: Das kanonische Liederbuch der Chinesen / Überset. von V. von Strauß.* Heidelberg, 1880 (Darmstadt, 1969).

⁹² *Jennings W.* The Shi King, the Old «Poetry Classic» of the Chinese. A close metrical translation with annotation. L., 1891.

1976)⁹³. В подобной ситуации можно было бы последовать его мудрому совету⁹⁴ и как «нормативным» подстрочником воспользоваться «блистательным» дословным переводом Б. Карлгрена⁹⁵, но этим путём уже пошёл другой поэт и также не синолог В.Б. Микушевич⁹⁶. Из западных переводчиков В.П. Абраменко указал лишь знаменитого поэта Э. Паунда (с. 11), видимо потому, что и он не был профессиональным синологом, а пользовался чужими подстрочниками, вначале (Cathay. L., 1915) — япониста Э.Ф. Феноллозы (E.F. Fenollosa, 1853–1908).

Э. Паунд принципиально настаивал, что «невозможно настоящее понимание хорошего китайского стихотворения без знания как идеограммы, достигающей глаза, так и метрико-мелодической формы, достигающей уха, или звукового образа» [Round, 1982, с. XII, примеч.]. Если музыкальное сопровождение и исконная мелодика стихов «Ши цзина» скрыты во тьме времён, то их фонетика и графика хорошо известны, даже реконструированы в синхронных формах и уже присутствуют в издании Б. Карлгрена 1950 г., но, к сожалению, вопреки завету великого поэта не представлены в новом переводе. В современную компьютерную эпоху, предельно облегчившую воспроизведение любых сложных текстов, все переводы китайской классики и прежде всего поэзии должны быть билингвами вместе с оригиналами, чему хорошим примером служат некоторые снабжённые иероглификой последние отечественные издания, к числу которых принадлежит пилотная публикация В.П. Абраменко и А.Е. Лукьянова⁹⁷. Издавая же полный перевод, его художественно оформляя и делая оригинал-макет, В.П. Абраменко почему-то не повторил этот позитивный опыт.

Сосредоточившись на стихосложении, он тем не менее сделал шаг назад в отражении формальной поэтики «Ши цзина». Так, специалистами особо отмечена характерная для его стихов рифмовка 1-й,

⁹³ Образцы представлены в его книге: *Lin Yutang. The Wisdom of Confucius*. N.Y., 1938 (reprint: 1943).

⁹⁴ *Алексеев В.М.* Указ. соч. Кн. 2. С. 136.

⁹⁵ *Karlgren B.* *The Book of Odes*. Stockholm, 1950.

⁹⁶ Из «Книги песен». С. 687.

⁹⁷ Ду Фу. Проект Натальи Азаровой. М., 2012; *Кобзев А.И.* «Да-сюэ»; *Лукьянов А.Е., Абраменко В.П.* Избранные песни «Ши цзина» // Человек и культура Востока. Исследования и переводы — 2014 / Сост. В.Б. Виноградская. М., 2015. С. 131–150; Юаньская поэзия в жанре *сань-цуй* / Пер. С.А. Торопцева // Архив российской китаистики / Сост. А.И. Кобзев. Т. 4. М., 2016. С. 773–808.

2-й и 4-й строк (а а б а)⁹⁸, которая реализована в первом же четверостишии заглавно-программного первого стихотворения и адекватно воспроизведена А.А. Штукиным и В.Б. Микушевичем, но не В.П. Абраменко, применившим не эту рифму, которая «придаёт строфе дополнительную прочность»⁹⁹, а иную (а а б б), разбивающую строфу на двустушия (с. 13). Возможно, тут сказало влияние Дж. Легга, использовавшего в переводе 1876 г. аналогичную рифмовку¹⁰⁰, или общей особенности памятника, у которого «внутри строфы ощущается тенденция к объединению строк в двустушия»¹⁰¹. То же начальное стихотворение, о котором речь пойдёт и ниже, отличает ещё один формальный приём — повторение 3-й строки четверостишия в 1-й, 2-й, 4-й и 5-й строках. Он строго соблюден А.А. Штукиным и В.Б. Микушевичем, но не В.П. Абраменко.

В данной связи сразу возникает проклятый вопрос о преимуществах и недостатках переводов классических китайских стихов профессиональными поэтами по иноязычным подстрочникам (латинскому Ф. Рюккертом, немецкому Ф.Б. Миллером, М.Л./И. Михайловым, А.П. Колтоновским, английскому В.Б. Микушевичем, русскому В.П. Абраменко) и синологами с оригинала. Однако прежде всего уместно напомнить о старых и пока не решённых проблемах самого основополагающего памятника китайской поэзии и канонической литературы.

2. Заглавия и термины

В первую очередь требует научного обоснования перевод заглавия «Ши цзина», который в отечественной китаистике отличается завидным разнообразием. Только у В.М. Алексеева встречаются около десятка вариантов: «Книга песен», «Книга песен и гимнов», «Книга гимнов, од и песен», «Книга од и стихов», «Книга стихов», «Книга од», «Книга поэзии»¹⁰². Первые два альтернативно и вместе использованы в трёх главных изданиях перевода А.А. Штукина¹⁰³. В современной научно-справочной литературе в качестве основного

⁹⁸ См., напр.: Шицзин. Избранные песни. С. 276; Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 314; Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е. Указ. соч. С. 321.

⁹⁹ Алимов И.А., Кравцова М.Е. Указ. соч. Ч. 1. С. 177.

¹⁰⁰ The She King. P. 59–60.

¹⁰¹ Алимов И.А., Кравцова М.Е. Указ. соч. Ч. 1. С. 177.

¹⁰² Алексеев В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 492; он же. Наука о Востоке. М., 1982. С. 145.

¹⁰³ Шицзин. С. 5, 469; Шицзин. Избранные песни. С. 276; Шицзин. Книга песен и гимнов, титул. С. 314.

закрепился перевод «Канон стихов»¹⁰⁴, ибо трудами В.С. Спирина (1929–2002) и российских синологов-структуралистов в 1970–1980-е годы был установлен точный текстологический смысл термина *цзин* (經 jīng) — «канон», впервые официально утверждённый издательством «Советская энциклопедия» в 1989 г. в нашей статье «Тринадцатиканоние» («Ши сань цзин» 十三經), где «Ши цзин» представлен как «Канон стихов»¹⁰⁵.

Обычно считающийся синонимичным перевод «Канон поэзии» хуже, поскольку подменяет точное и конкретное значение иероглифа *ши* (詩 shī) — «стихи» абстрактным и более широким (вплоть до совпадения с «художественной литературой») понятием поэзии, едва ли ему присущим, особенно в древности. Дискретно-множественный и версификационный смысл термина очевиден в описании Сыма Цянем 司馬遷 (145/135–87/86 до н.э.) создания «Ши цзина», гласящем, что сначала существовали 3000 с лишним единиц (буквально: «писчих планок» *пянь* 篇 piān) *ши* (詩 shī), а потом Конфуций сократил их до 305 («Ши цзи» 史記, цз. 47)¹⁰⁶.

Неопровержимым свидетельством этого смысла стало обусловленное происхождением и составом альтернативное название «Ши цзина» — «Ши сань бай» 詩三百 («Триста стихов», точнее «Стихов три сотни»), которое встречается уже в «Лунь юе» 論語 («Теоретические речи», II, 2, XIII, 5) и «Мо-цзы» 墨子 (гл. 48) и которое В.М. Алексеев переводил как «Канон Трёхсот» или просто «Три-

¹⁰⁴ См., например: Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 498, 500, 566; *Пань Фу-энь, Кобзев А.И.* «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия. М., 2006. С. 623, 682; *Кравцова М.Е.* «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М., 2008. С. 588, 850.

¹⁰⁵ *Кобзев А.И.* Тринадцатиканоние // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 666. См. также: *он же.* Цзин-вэй; «Ши сань цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1. С. 527–528, 620–621.

¹⁰⁶ *Сыма Цянь.* Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI / Пер. *Р.В. Вяткина.* М., 1992. С. 145–146. В переводе ошибочно добавлены слова о «пяти разделах» памятника, хотя в оригинале говорится о хорошо известных четырёх: «Нравы/песни» («Фэн»), «Малые оды» («Сяо я»), «Великие оды» («Да я»), «Гимны» («Сун»). С этим заколдованным местом не повезло и другим известным китаистам. В его переводе удивительным образом и Н.Т. Федоренко, и через полвека с лишним М.Е. Кравцова с И.А. Алимовым одинаково пропустили фразу о четырёх разделах (Шицзин. С. 480; *Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. СПб., 2014. Ч. 1. С. 165).

ста»¹⁰⁷. Исходное же наименование «Ши», под которым памятник фигурировал до причисления к канонам-цзин в эпоху Западной/Ранней Хань (206 до н.э. — 8 н.э.), он передавал как «Стихи» или «Оды»¹⁰⁸.

Поэтому как в России, так и на Западе в переводах заглавия «Ши цзина» перед «поэзией» («Book of Chinese Poetry», «Book of (Ancient) Poetry», «Poetry Classic», «Classic of Poetry»)¹⁰⁹ явно превалируют «стихи», «стихотворения», «оды» и «песни» («Liber carminum», «Book of Poems», «Book of Odes», «Confucian Odes», «Book of Songs», «Livre des odes», «Livre des vers», «Chinesisches Liederbuch», «Liederbuch der Chinesen»)¹¹⁰. Подобному уточнению способствовал сам Дж. Легг, который в первом же издании перевода «Ши цзина» (1871 г.) назвал его и «Книгой стихотворений» («The Book of Poems»)¹¹¹, а в последнем прижизненном издании (1879 г.) специально развязал название как «собрание стихотворений» («a collection of poems»)¹¹². Аналогично «древними стихотворениями», «собранием стихотворений» или «(канонической) книгой стихотворений» назы-

¹⁰⁷ Алексеев В.М. Указ. соч. С. 492.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Legge J. (tr.). The She King; or The Book of Poetry // *id.* The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, II; *id.* The She King; or The Book of Ancient Poetry. L., 1876; *id.* The She King; or Book of Poetry // The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part I. Oxford, 1879 (reprint: 1936; Delhi, 2008). P. 271–446; Jemings W. (tr.). The Shi King, the Old «Poetry Classic» of the Chinese. A close metrical translation with annotation. L., 1891 (reprint: N.Y., 1969); Allen C.F.R. (1844–1920) (tr.) The Book of Chinese Poetry: Being the Collection of Ballads, Sagas, Hymns, and Other Pieces Known as the Shih Ching or Classic of Poetry. L., 1891 (<http://library.umac.mo/ebooks/b26028499.pdf>).

¹¹⁰ Lacharme P. Confucii Chi-king sive Liber carminum / Edidit J. Mohl. Stuttgartiae et Tubingæ, 1830; Waley A. (tr.). The Book of Songs / Shih ching: The Ancient Chinese Classic of Poetry. N.Y., 1937 (ed. by J.R. Allen: 1996); Karlgren B. (tr.). The Book of Odes // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. № 16, 17. 1944, 1945 (reprint: Stockholm, 1950; 1974); Pound E. (tr.). Shih-ching. The Confucian Odes: The Classic Anthology Defined by Confucius. Cambridge (Mass.), 1954 (reprint: 1982); Pauthier G. (tr.) Hymnes sanscrits, persans, égyptiens, assyriens et chinois: Chi-king, ou Livre des vers. P., 1872; Granet M. Fêtes et chansons anciennes de la Chine. P., 1919, p. 11; Rückert F. (überset.). Schi-King: Chinesisches Liederbuch, gesammelt von Confucius. Altona, 1833; Strauß V. von (überset.). Schi-King: Das kanonische Liederbuch der Chinesen. Heidelberg, 1880 (Darmstadt, 1969); Köser H., Hetzer A. (überset.). Das Liederbuch der Chinesen: Guofeng. Frankfurt: Insel, 1990.

¹¹¹ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 1.

¹¹² The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part I. The Shu King. The Religious Portion of the Shih King. The Hsiāo King. Delhi, 2008. P. 275.

вали «Ши цзин» в XIX в. классики российского китаеведения Н.Я. Бичурин (Иакинф, 1777–1853), Д.П. Сивиллов, П.И. Кафаров (Палладий, 1817–1878), П.С. Попов (1842–1913) и В.П. Васильев¹¹³, хотя С.М. Георгиевский (1851–1893) писал о «книге поэзии»¹¹⁴.

Оговорить выбор русского заглавия для «Ши цзина» вынуждает также позиция переводчика и исследователя памятника М.Е. Кравцовой, более двух десятилетий тому назад специально подчеркнувшей свой приоритет на «Канон поэзии» как «новый вариант перевода названия антологии вместо уже ставшего традиционным в отечественном китаеведении перевода „Книга песен“. Такой перевод, во-первых, не совсем точен с терминологической точки зрения, так как слово „книга“ без дополнительных к нему определений („каноническая“, „классическая“) не передаёт смыслового наполнения китайского категориального термина *цзин* — „канон“; а „песня“, как мы увидим далее, далеко не исчерпывает собой понятийный ареал иероглифа *ши* — „поэзия, стихотворство, стихи“. Во-вторых, он приводит к возникновению явно нежелательных ассоциаций с библейской традицией („Песнь песней“»¹¹⁵.

Последний аргумент просто несерьёзен, а первый вполне справедлив, но и столь же банален, поскольку целиком направлен против «книги» и «песен», с которых начинались первые западные переводы («*Liber carminum*» А. де Ляшарма и «*Liederbuch*» Ф. Рюккерта) и с которыми уже давно расстались компетентные специалисты, а «канон» и «поэзию» в такой роли использовал ещё В.М. Алексеев. О применявшемся с 1980-х годов и устоявшемся в профессиональных кругах к 1990-м годам переводе названия «Ши цзина» как «Канона стихов/поэзии» М.Е. Кравцова была хорошо осведомлена, о чём свидетельствует приводимая и широко используемая ею литература, в частности, работы В.В. Лихтман (Дорофеевой). Однако у её статьи 1988 г.¹¹⁶ М.Е. Кравцова в библиографии сократила подзаголовок с верным (основанным на точном понимании термина *цзин*) переводом названия «Ши цзина» («Канон Стихов»), видимо, для устранения сомнений в новаторстве 1994 г., хотя сама в том же сборнике шестилет-

¹¹³ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 213; Сивиллов Д.П. Указ. соч.; Китайско-русский словарь, составленный арх. Палладием и П.С. Поповым. Пекин, 1888. Т. 2. С. 527; Васильев В.П. Очерки истории китайской литературы. С. 60.

¹¹⁴ Георгиевский С.[М.] Принципы жизни Китая. СПб., 1888. С. 358.

¹¹⁵ Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. СПб., 1994. С. 27, примеч. 1.

¹¹⁶ Лихтман В.В. Пространственные модели шанцев и чжоусцев (На материале «Канона Стихов») // 19-я НК ОГК. М., 1988. Ч. 1. С. 60–67.

ней давности, уже освоив «канон», ещё по старинке переводила *ши* как «песни» («Канон песен»)¹¹⁷. Убрав эту неточность, но не увидев разницы между «поэзией» и «стихами», она остановилась на менее удачном варианте, который почему-то выдала за своё достижение.

Через два десятилетия в написанной вместе с И.А. Алимовым обширной обобщающей работе М.Е. Кравцова сформулировала вывод: «Не будет преувеличением сказать, что стержневой академический сюжет отечественного и европейского китаеведения составляют старания установить, что же является для „Ши цзина“ определяющим — песенное или собственно поэтическое (стихотворное) начало. Этот сюжет в полном виде предстаёт уже на уровне вариантов перевода названия памятника». Следом дано примечание с кратким историческим обзором таких вариантов¹¹⁸. Столь пафосная гипербола экзотически сочетается со стоящим рядом и ломающим «стержень» академической синологии пессимистическим утверждением о «невозможности дефиниции *ши* в европейских литературоведческих терминах», а также с ошибочным представлением «трёхсот *ши*» как *ши байсань* 詩百三 (вместо *ши саньбай* 詩三百) и небрежной утратой *ши* при переводе вышеупомянутого злополучного пассажа из «Ши цзи» (цз. 47)¹¹⁹.

Далее при помощи соавтора М.Е. Кравцова сумела довести до абсурда нелепую ситуацию с псевдоноваторством двумя взаимоисключающими заявлениями в одном абзаце: «мы предпочитаем вариант, предложенный М.Е. Кравцовой, — „Канон поэзии“» и «если для термина *ши* мы станем подбирать адекватный лексический эквивалент, то разумнее будет остановиться на слове „стихи“, руководствуясь тем соображением, что мы всё-таки имеем дело с коллекцией письменных поэтических произведений»¹²⁰. Однако на следующих страницах, надо полагать не без той же соавторской помощи, здравый смысл всё же привел к подбору для «Ши» такого давно извест-

¹¹⁷ Кравцова М.Е. Обряд «преподнесения кубков» (*ши дянь*) и официальная идеология Шести династий // Там же. С. 147.

¹¹⁸ Алимов И.А., Кравцова М.Е. Указ. соч. Ч. 1. С. 165–166.

¹¹⁹ Там же. С. 165.

¹²⁰ Там же. С. 166. М.Е. Кравцова и самостоятельно с упорством достойным лучшего применения продолжает отмечать как свою новацию 1994 г. перевод «Канон поэзии» в противоречивом сочетании с утверждением о «наибольшей релевантности» для *ши* термина «стихи/стихотворения», а не «поэзия» (Кравцова М.Е. Поэтическое творчество (*ши*) в культурно-историческом пространстве первой половины эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э.) // Восток. 2016. № 4. С. 104, примеч. 1).

ного, но не отвечающего «варианту Кравцовой», «адекватного лексического эквивалента», как «Стихи». В итоге старообразное нововведение «поэзии» де-факто дезавуировано, «канон» как пунт предыдущего заявления о приоритете забыт, а ранее отмеченная статья В.В. Лихтман о «Каноне Стихов» уже полностью убрана из весьма подробной библиографии, наверное, чтобы не напоминать о подлинном истоке наиболее точного перевода.

Краткий обзор довольно разных и многочисленных вариантов заглавия древнекитайского памятника показал, что переводчики идут тремя путями: одни его переводят буквально («Канон стихов/поэзии»), другие передают общее содержание текста (например, «Книга гимнов, од и песен»), а третьи ограничиваются транскрипцией («Ши цзин»).

Точно так же обстоит дело с названиями разделов и стихотворений. А. де Ляшарм, Дж. Легг, С. Куврёр¹²¹ и Б. Карлгрен использовали, казалось бы, безобидные, но и малоинформативные транскрипции¹²², а Ф. Рюккерт, В. фон Штраус, У. Дженнингс, М. Гране, А. Уэйли, А.А. Штукин, В.Б. Микушевич, Л.Д. Позднеева, Г.Г. Стратанович, Л.Е. Померанцева, М.Е. Кравцова, В.П. Абраменко и др. — по-разному сделанные переводы или интерпретации. В названиях разделов «Больших» и «Малых од» — *ши* († shí «десяток») В.П. Абраменко совместил перевод термина *ши* словом «цикл» с транскрипциями собственно названий (например, «Цикл Лумин» вместо более логичных вариантов «Лумин чжи ши» или «Цикл „Крик оленей“»), а названия аналогичных разделов «Гимнов Чжоу» вообще не перевёл.

Обратимся к самому началу памятника. Заглавие его первого, в этом знаменательном качестве специально (даже дважды: в гл. 47 и 121) отмеченного Сыма Цянем¹²³ и ранее растолкованного самим Конфуцием («Лунь юй», III, 20), стихотворения «Гуань цзюй» 關雎 (I, I, 1, или № 1) буквально означает «[Призывно] клекочущий [самец] скопы». Оно переведено М. Гране как «Чайки» («Les mouettes»)¹²⁴, А. Уэйли как «Скопы кричат» («The Ospreys Cry»)¹²⁵, Ян Сянь-и, Дай Най-де и другими китайскими переводчиками — аналогично:

¹²¹ Cheu king: texte chinois avec traduction par S. Couvreur. Hien hien, 1916.

¹²² О встречающихся на этом пути подводных камнях см.: Кобзев А.И. «Проходимость» Пути-дао (К методологии перевода философской классики Китая) // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. М., 2013. С. 167–182.

¹²³ Сыма Цянь. Указ. соч. С. 145; *то же*. Т. IX. М., 2010. С. 166.

¹²⁴ Granet M. Op. cit. P. 111–112.

¹²⁵ The Book of Songs. P. 5.

«Кричащие скопы» («Crying Ospreys»)¹²⁶; В.Б. Микушевичем — «Утки крикают...»¹²⁷ и вслед за ним Л.Е. Померанцевой и Л.С. Переломовым — «Утки кричат»¹²⁸, И.И. Семененко — сначала «Крики чаек», потом «Крики скоп»¹²⁹, а коллективом под руководством А.Р. Вяткина (1946–2015) — «Скованный/запертый орёл»¹³⁰. Переводчики-интерпретаторы, презрев буквализм во имя общего смысла, дали собственные названия: В. фон Штраус — «На свадьбу царя Вэня» («Zur Vermählung des Königs Wên») ¹³¹, К.Ф.Р. Аллен и У. Дженнингс сходно — «Эпиталама царю Вэню» («King Wen's Epithalamium») ¹³² и «Песня, приветствующая невесту царя Вэня» («Song of Welcome to the Bride of King Wän») ¹³³, А.А. Штукин — «Встреча невесты»¹³⁴, Л.И. Головачёва — «Объявление о брачной паре»¹³⁵, М.Е. Кравцова — «Как друг друга кликали»¹³⁶, В.П. Абраменко — «Брачная песня»¹³⁷.

Помимо различия общих подходов сразу бросается в глаза существенно влияющая на понимание всего стихотворения идентификация птицы, описанной в его первой строке и давшей ему название. В заглавии она обозначена иероглифом *цзюй* (雌 jū), а в первой

¹²⁶ *Е Ман* 野莽 (пер. на совр. кит.), *Ян Сянь-и* 楊憲益, *Дай Най-иши* 戴乃迭 и др. (пер. на англ.). Ши цзин: хань ин дуй чжао («Канон стихов» с параллельным переводом на современный китайский и английский языки). Пекин, 2001. С. 6.

¹²⁷ Из «Книги песен». С. 261.

¹²⁸ Книга песен / Пер. Г.А. Ткаченко, Л.Д. Позднеевой, Г. Днепровой, Л.Е. Померанцевой // Литература древнего Востока: Иран, Индия, Китай (тексты). М., 1984. С. 201; «Лунь юй» («Суждения и беседы») / Пер. Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова. М., 2004. С. 167.

¹²⁹ Конфуций. Я верю в древность / Сост. И.И. Семененко. М., 1995. С. 76; Ранняя конфуцианская проза: «Лунь юй». «Мэнцзы» / Пер. И.И. Семененко. М., 2016. С. 72.

¹³⁰ *Сыма Цянь*. Указ. соч. Т. IX. С. 437, коммент. 3.

¹³¹ Schi-King. S. 65.

¹³² Allen C.F.R. Op. cit. P. 6.

¹³³ Jennings W. Op. cit. P. 35.

¹³⁴ Шицзин. С. 9.

¹³⁵ «Беседы и суждения» Конфуция / Пер. Л.И. Головачёвой, примеч. Л.И. Головачёвой, В.Ц. Головачёва, А.И. Кобзева и Д.В. Конончука // Архив российской китаистики. Т. III. М., 2016. С. 247.

¹³⁶ *Кравцова М.Е.* Поэзия Древнего Китая. С. 361; она же. Антология «Ши цзин» // Хрестоматия по литературе Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб., 2004. С. 50.

¹³⁷ *Абраменко В.П.* Указ. соч. С. 13.

строке — биномом *цзюй-цзю* (雌鳩 jū-jū), который в древнейшем комментарии («Предании Мао» 毛傳, II в. до н.э.) трактуется как обозначение самца и самки данного вида. Первые толкователи текста, включая авторитетного Го Пу 郭璞 (276–324), считали эту птицу хищной и отождествляли с разновидностью орла, ястреба или скопой (рыбным орлом/ястребом), но в более поздней комментаторской традиции, поддержанной Чжу Си¹³⁸ и ориентированной на прочтение стихотворения в духе конфуцианского брачного идеала, она превратилась в мирных уток и селезней, голубей и горлиц или, в крайнем случае, лишь напоминающую ястреба кукушку и романтическую, но плотоядную чайку.

Установление вида птицы тут имеет более чем орнитологическое значение, определяя весь смысл этого стихотворения, многих следующих и даже всего памятника. С его древнейшего толкования начинается приписываемое ученику Конфуция Цзы-Ся 子夏 (V в. до н.э.) или Мао Чану 毛萇 (II в. до н.э.), а также ряду лиц от самого Конфуция до Вэй Хуна 衛宏 (I в.) «Предисловие-сюй» (序 xù) к «Ши цзину» в версии Мао («Мао Ши» 毛詩, II в. до н.э.), которое открывается «Малым предисловием» («Сяо сюй» 小序), гласящим, что «„Гуань цзюй“ — благодать (дэ 德 dé) государыни»¹³⁹. Эта этизирующая традиция ещё конкретнее под государыней подразумевает Тай-сы 太姒 — жену одного из создателей государства Чжов — Вэнь-вана 文王 (XII–XI в. до н.э.), что отражено в заглавиях В. фон Штрауса, К.Ф.Р. Аллена и У. Дженнингса и комментариях Дж. Легга и С. Куврера¹⁴⁰. Другие комментаторы и переводчики, напротив, склонялись к пониманию стихотворения в самом общем любовном или матримониальном смысле и даже усматривали в нём «насмешку над девицей, не выходящей замуж»¹⁴¹. С образами орла и орлицы легче связывается представление об августейшей чете, а с образами утки и селезня или голубя и горлицы — просто о влюблённой паре.

Переводчики «Ши цзи» во главе с А.Р. Вяткиным, раскритиковав А.А. Штукина, тут оригинально усмотрели сочетание брачного фiasco: «девушка (невеста) остаётся недосыгаемой», а её суженый — «главный герой, который не в состоянии увидеть возлюбленную», с

¹³⁸ Чжу Си. Указ соч. Цз. 1. С. 1. См. также: Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1. С. 236–237.

¹³⁹ Кун Ин-да 孔穎達. Мао Ши чжэн и (Правильный смысл «[Канона] стихов» [в предании] Мао»). Кн. 1 // Ши сань цзин чжу шу («Тринадцатиканоние» с комментариями и толкованиями). Пекин, 1957. Кн. 5. С. 36.

¹⁴⁰ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, P. 2; Cheu king. P. 5.

¹⁴¹ Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. С. 116, примеч. 1.

высочайшей коллизией: «жених трактовался как государь, напрасно мечтающий о встрече с невестой, олицетворяющей власть»¹⁴². Отсюда возник совершенно нетривиальный перевод заглавия «Гуань цзюй» — «Скованный/запертый орёл», содержащий не только образ царя птиц, но и вопреки всем комментаторам и переводчикам буквальное прочтение иероглифа *гуань* (關 *guān*), который в этом стихотворении традиционно считается звукоподражательным обозначением птичьего клёкота¹⁴³ и иногда идентифицируется с омонимом *гуань* (管 *guǎn*), означающим «дутьё, игру на духовом инструменте», или с его редким вариантом, имеющим слева ключ «рот» (kou 口 *kǒu*).

Более того, стихотворение эротично и даже, по приведённой Сыма Цянем оценке, «развратно» (*луань* 亂 *luàn*, в переводе Р.В. Вяткина [1910–1995] «выражает беспорядок»¹⁴⁴), и потому конфуцианскими пурвистами относимо к поведению простонародья, а не владык. Столь резкую оценку неожиданно поддерживает наличие у *цзю* (鳩 *jū*) в кантонском диалекте обценного смысла «пенис», позволяющего понимать бином *цзюй-цзю* (雌鳩 *jū-jū*) как обозначение не просто некой птицы, а её полового органа, непристойность чего ещё усиливает определение *гуань* (關 *guān*), которое может означать «выявленность», а в чтении *вань* (*wān*) — «натянутость (лук)», являющаяся эротической универсалией. Соотнесение *цзю* (鳩 *jū*) с самкой не опровергает подобную интерпретацию, поскольку в Китае половая сфера традиционно считается иньской (陰 *yīn*) и пенис называется *инь-цзин* (陰莖 *yīn-īng*) — буквально: «женский стебель», а производный от «курицы/петуха» термин *цзи-ба* (雞巴 *jī-bā*) только подтверждает такую птичью ассоциацию (ср. с отечественным «петушком»). Хотя, согласно Сыма Цяню, Конфуций, составляя «Ши цзин», следовал ритуалу/благопристойности (*ли* 禮 *lǐ*) и долгу/справедливости (*и* 義 *yì*)¹⁴⁵, в самом начале этого канона с весьма сложной и глубоко продуманной архитектуроникой он поставил стихотворение, которое, по его собственному определению, выражает «радость без распушенности (*инь* 淫 *yín*) и печаль без страдания» («Лунь юй», Ш, 20), т.е. чувственность и эротизм, но без излишеств.

Итак, «Гуань цзюй» трактуется в полярных категориях этикоритуальной благопристойности (*ли*) и благодати (*дэ*) «царственного

¹⁴² Сыма Цянь. Указ. соч. Т. IX. С. 437, коммент. 3.

¹⁴³ Как «звукоподражание [брачной] перекличке птиц» определён тавтофон *гуань-гуань* 關關, с которого начинается «Гуань цзюй», в «Большом китайско-русском словаре» (т. 3. М., 1984, № 5754. С. 134).

¹⁴⁴ Сыма Цянь. Указ. соч. Т. VI. С. 145.

¹⁴⁵ Там же.

пути» (*ван-дао* 王道 wáng-dào) или чувственности (*ин* 情 qíng) и эротизма (*сэ* 色 sè), в своей чрезмерности доходящих до разврата (*луань*) и распущенности (*инь*). Аналогичная дилемма распространяется и на весь «Ши цзин» с таким заглавным стихотворением.

В отечественных переводах вслед за Чжу Си полностью восторжествовала «общечеловеческая» трактовка с образами утки и селезня (В.М. Алексеев, А.А. Штукин, В.Б. Микушевич, М.Е. Кравцова, В.П. Абраменко) или голубя и горлицы (Л.Н. Меньшиков) как «символа супружеской любви и целомудрия»¹⁴⁶, «символа супружеской преданности и верности на всю жизнь», хотя в последнем комментарии В.М. Майоров уклонился от уточнения оговорившись, что *цзюй-цзю* — это «некая водоплавающая птица»¹⁴⁷.

На Западе ещё Дж. Легг указал на трудность определения этой птицы, приведя существенно расходящиеся мнения китайских комментаторов¹⁴⁸. Всё же он счёл более верным отождествление *цзюй-цзю* с рыбным ястребом (fish hawk), т.е. скопой, что затем повторил Э. Паунд¹⁴⁹ и поддержал А. Уэйли синонимом «osprey», который в свою очередь воспроизвели китайские переводчики на английский (Ян Сянь-и, Дай Най-де и другие).

Однако в том же издании, переводя на современный китайский язык, Е Ман применил размытое выражение «водяная/водоплавающая птица» (*шуй-няо* 水鳥 shuǐ-niǎo)¹⁵⁰. Другие китайские переводчики на современный язык используют этот же нейтральный термин¹⁵¹, оставляют оригинал *цзюй-цзю*¹⁵² или всё-таки переводят его как «скопу» (*юй-ин* 魚鷹 yú-yīng, буквально: «рыбный орёл/ястреб»)¹⁵³. В. фон Штраус предпочёл «пару уток» (Entenpaar)¹⁵⁴, А. Цотголи — «казарок» (Casarca fulila), К.Ф.Р. Аллен — «крякв» (mallard), подразумевая уток-мандаринок¹⁵⁵, У. Дженнингс — «водных/ водоплавающих

¹⁴⁶ Шицзин. С. 531.

¹⁴⁷ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 359.

¹⁴⁸ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 2–3.

¹⁴⁹ Pound E. Op. cit. P. 1.

¹⁵⁰ Е Ман (пер. на совр. кит.), Ян Сянь-и, Дай Най-ши и др. (пер. на англ.). Указ. соч. С. 4.

¹⁵¹ Юань Юй-ань 袁愈菱 (пер.), Тан Мо-яо 唐莫堯 (коммент.). Ши цзин цюань и («Канон стихов» с полным переводом). Гуйян, 1996. С. 1.

¹⁵² Юань Мэй 袁梅. Ши цзин и чжу («Канон стихов» с переводом и комментариями). Цзинань, 1985. С. 76.

¹⁵³ Люй Хуй-вэнь 呂恢文. Ши цзин Го фэн цзинь и (Современный перевод «Нравов царств» «Канона стихов»). Пекин, 1987. С. 11.

¹⁵⁴ Schi-King. S. 65.

¹⁵⁵ Allen C.F.R. Op. cit. P. 6.

птиц» (water-fowl)¹⁵⁶, а М. Гране — «чаек». С. Куврёр, отметив два различных подхода к определению *цзюй-цзю*, воспользовался транскрипцией¹⁵⁷. Столь же осторожно до него поступили А. де Ляшарм¹⁵⁸ и Г. Потье¹⁵⁹, а после Б. Карлгрен¹⁶⁰.

Проведённый обзор показывает, что закрепившаяся в отечественных переводах первого стихотворения «Ши цзина» чжусианская морализаторская интерпретация диссонирует с его наиболее продвинутыми переводами на Западе и в Китае.

Рассмотрим более простой случай указанного расхождения между буквальным переводом и парафразом или даже сочинением заглавия. Последнее, по справедливому замечанию В.М. Алексеева, приводит к «многословности», которая «режет китаисту и ухо и глаз, слышащее и видящий лаконичный ударный оригинал», и, даже хуже, к «внесению в перевод искусственных диктатов комментаторов, вводя этим читателя в заблуждение»¹⁶¹.

В оригинале ещё одно начальное стихотворение «Ши цзина» (I, I, 6, или № 6), также любовное и, согласно «Предисловию-*суй*», посвящённое государыне, называется «Тао яо» 桃夭, что означает «Персик нежен», а выбранное А.А. Штукиным заглавие «Песнь о невесте», повторяя «Прибытие невесты на свадьбу» («Einzug der Braut zur Vermählung») В. фон Штрауса¹⁶² и «Брачную песнь» («Bridal Song») У. Дженнингса¹⁶³, основано на общем смысле и традиционных комментариях от Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200) до Чжу Си, согласно которым персик — брачный символ, поскольку в идеальной древности свадьбы между молодыми людьми игрались в начале весны, когда зацветало это дерево¹⁶⁴. В.П. Абраменко, следуя оригиналу, всё же, подобно М. Гране («Прекрасный персик» — «Le beau pêcher»)¹⁶⁵, изменил его грамматическую форму в переводе «Нежный персик» и снабдил примечанием В.М. Майорова, где сказано, что «персик

¹⁵⁶ Jennings W. Op. cit. P. 35.

¹⁵⁷ Cheu king. P. 5.

¹⁵⁸ Confucii Chi-king. P. 1.

¹⁵⁹ Pauthier J. (tr.). Chi-king, ou Livre des vers. P. 259.

¹⁶⁰ Karlgren B. Op. cit. P. 2. № 1.

¹⁶¹ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 2. С. 137.

¹⁶² Schi-King. S. 70.

¹⁶³ Jennings W. Op. cit. P. 39.

¹⁶⁴ Кун Ин-да. Указ. соч. Кн. 1 // Ши сань цзин чжу шу. Кн. 5. С. 86–87; Чжу Си. Указ. соч. Цз. 1. С. 4. См. также: Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 12.

¹⁶⁵ Granet M. Op. cit. P. 19.

(*tao* 桃) — символ женской красоты и благопристойности»¹⁶⁶, хотя уместнее тут было бы отметить, что он символизирует супружество, плодородие и весну¹⁶⁷.

Другим примером может служить ода из второго раздела «Ши цзина» (II, V, 9, или № 203), которая в оригинале называется «Да дун» 大東, что буквально означает «Великий восток». Соответственно у В.П. Абраменко стоит заглавие «Великий Восток» с комментарием В.М. Майорова: «даётся в значении „по всему востоку“, т.е. во всех восточных удельных царствах, малых и больших, близких и далёких»¹⁶⁸. А.А. Штукин же предпочёл иное заглавие — «Ода о запустении в восточных царствах»¹⁶⁹, повторяющее принятое В. фон Штраусом («Die vernachlässigten Ostlande») ¹⁷⁰. Оно вытекает из общего смысла стихотворения и комментариев к нему, но, увы, далеко от оригинала и грешит многословием, которое порицал В.М. Алексеев.

Кроме того, в первой же строфе присутствует важный термин *чжоу-дао* (周道 *zhōu-dào*), допускающий два разных понимания: «путь [царства/ эпохи] Чжоу» или «всеобщий/ великий/ правильный путь». Во второй строфе стоит синоним *чжоу-хан* (周行 *zhōu-háng*), который аналогичным образом понимаем двояко: как «дорога [царства/ эпохи] Чжоу» или «всеобщая/ великая/ правильная дорога» и представлен ещё в одном стихотворении (I, I, 3, или № 3). *Чжоу-дао* же встречается ещё в четырёх стихотворениях (I, XIII, 4, или № 149; II, I, 2, или № 162; II, V, 3, или № 197; II, VIII, 10, или № 234), и о его значимости свидетельствует цитирование в «Мэн-цзы» (V Б, 10) фразы с ним из оды «Да дун».

В изданиях на русском языке, к сожалению, не выявлена терминологичность и не установлен точный смысл ни *чжоу-дао*, ни *чжоу-хан*, отчего их переводы непоследовательны и сомнительны. Так, у А.А. Штукина *чжоу-дао* — «дорога, что в Чжоу вела», «большая дорога» и «великий путь», а *чжоу-хан* — «дорога» и «славный путь»¹⁷¹; у В.П. Абраменко ещё разноречивее: *чжоу-дао* — «дорога, что в Чжоу вела», «из Чжоу путь», «широкая дорога», «путь предков» и «меж морей», а *чжоу-хан* — «дороги» и нечто непереведён-

¹⁶⁶ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 359.

¹⁶⁷ Описание этой символики в энциклопедической статье К.А. Вильямса «Персик» сопровождается ссылкой на данное стихотворение «Ши цзина» (Вильямс К.А. Энциклопедия китайских символов. М., 2001. С. 266–267).

¹⁶⁸ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 212, 376.

¹⁶⁹ Шицзин. С. 275.

¹⁷⁰ Schi-King. S. 335.

¹⁷¹ Шицзин. С. 12, 177, 199, 262, 275, 325.

ное¹⁷². Русские переводы «Мэн-цзы» также диаметрально расходятся в трактовке *чжоу-дао*: согласно П.С. Попову, это — «чжоуская дорога», т.е. «путь долга и справедливости, которым следуют люди, украшенные умственными и нравственными совершенствами»¹⁷³; согласно В.С. Колоколову (1896–1979) и И.И. Семенову — просто «большак»¹⁷⁴ или «большой путь»¹⁷⁵.

Китайские авторы признают двусмысленность обоих терминов и по-разному их переводят как «чжоуский» или «великий путь»¹⁷⁶. Дж. Легг в переводе оды «Да дун» уточнил, что *чжоу-дао* не «путь Чжоу» («the way of Chow»), а «путь к Чжоу» («the way to Chow») и соответственно *чжоу-хан* — «дорога к Чжоу» («road to Chow»). Данное различие, в свою очередь, отражает принципиальное расхождение в интерпретации этих терминов первыми конфуцианскими комментаторами Мао (Мао Хэном 毛亨 и Мао Чаном 毛萇, II в. до н.э.) и неоконфуцианской традицией, утверждённой Чжу Си¹⁷⁷. Б. Карлгрен, во всех остальных случаях последовательно употребляя сочетание «дорога Чжоу» («road of Chow»), в «Да дун» ещё больше конкретизировал *чжоу-дао* переводя как «столицу Чжоу на Западе»¹⁷⁸. В английском переводе Ян Сянь-и, Дай Най-де и др. подобные тонкости устранены выражением «царский путь» («the royal road»), соединяющим «идушее от Чжоу и к Чжоу» с «великим и всеобщим путём»¹⁷⁹.

Возможно, это — оптимальное решение, обусловленное тем, что *чжоу-дао* присущ двуединый смысл в силу превращения имени собственного «Чжоу» в нарицательное и слияния «чжоуского» со «всеохватным». Синтезируя или просто отражая оба смысла, можно решить аналогичную проблему трактовки названий трёх важнейших канонов эпохи Чжоу — «Чжов и» 周易, «Чжов ли/ гвань» 周禮 / 官 и «Чжоу би» 周髀 — переводя их, например, как «Всеохватные пе-

¹⁷² Абраменко В.П. Указ. соч. С. 14, 134, 149, 202, 251.

¹⁷³ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. М., 2004. С. 350.

¹⁷⁴ Мэн-цзы / Пер. В.С. Колоколова. СПб., 1999. С. 154.

¹⁷⁵ Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / Пер. И.И. Семенову. М., 2016. С. 613; Ранняя конфуцианская проза: «Луныюй». «Мэнцзы» / Пер. И.И. Семенову. М., 2016. С. 324.

¹⁷⁶ См., например: Юань Мэй. Указ соч. С. 371, 406, 408.

¹⁷⁷ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 218; Part II. P. 353–354.

¹⁷⁸ Karlgren B. Op. cit. P. 153, № 203.

¹⁷⁹ Е Ман (пер. на совр. кит.), Ян Сянь-и, Дай Най-и и др. (пер. на англ.). Указ. соч. С. 270.

ремены Чжоу», «Всеохватную благопристойность/ бюрократию Чжоу» и «Всеохватный гномон/ указатель Чжоу».

3. Нумерация и архитектоника

Следующей серьёзной проблемой является нумерация стихотворений «Ши цзина», прямо связанная с пониманием его количественного и качественного состава и в целом архитектоники. В отечественных переводах, включая самый последний, отражающая структуру текста нумерация его частей никак не разъясняется, хотя выглядит по-разному.

Невелик спрос с непрофессионалов в синологии, молодых авангардистов: поэта Вячеслава Егорьева и художника Волдемара Матвея (Матвейс, Владимир Марков), которые, выпустив первый в России сборник китайских стихов «Свирель Китая» в переводах с французского и немецкого, умудрились на соседних страницах одной книги сообщить, что Конфуций число песен «Ши цзина» «уменьшил до 311-ти» и что он «выбрал из наследства старины самые добродетельные стихи, в числе 305 — они-то и вошли в состав „Ши-кинга“»¹⁸⁰. Она различна даже в двух одновременно вышедших в 1957 г. прижизненных изданиях А.А. Штукина.

Кроме того, в предисловии к одному из них Н.И. Конрад сообщил, что в «Ши цзине» 305 стихотворений, но если сложить их указанные далее количества в каждом разделе, то сумма окажется иной: $160 + 80 + 31 + 40 = 311$, чему не дано никакого объяснения, равно как и тому, что малые оды в «Содержании» маркированы другими номерами их мест в разделах¹⁸¹, нежели у Н.Т. Федоренко, где точно так же не объяснено аналогичное расхождение в статистике и архитектонике¹⁸².

Причина обоих недоразумений — общая. Во-первых, «Ши цзин», хотя и носит альтернативное название «Стихов три сотни», реально состоит из 305 стихотворений, демонстрируя этим явно искусственным числом нумерологическую связь с основополагающей для методологического «учения о символах и числах» (*сян-шу чжи сюэ* 象數之學 *xiàng-shù-zhī-xué*) фундаментальной категорией *сань-у* (參伍 / 三五 *sān wǔ*) — «троицы и пятерницы»¹⁸³, которая присутствует в каноне и

¹⁸⁰ Свирель Китая. С. V, 18.

¹⁸¹ Шицзин. Избранные песни. С. 14, 20, 298–299.

¹⁸² Шицзин. С. 490, 508, 514, 518.

¹⁸³ Подробно см.: *Кобзев А.И.* Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994. С. 256–261; *он же.* Сань у // Духовная

содержательно (I, II, 10, 1), и формально. К примеру, на высшем структурном уровне, помимо очевидной четырёхчастности, ему присущи деления на три и пять частей: 1) баллады (*нань, фэн*), 2) оды (*я 雅*), 3) гимны (*сун 頌*), или 1) «Го фэн», 2) «Я», 3) «Сун», и 1) баллады-*нань*, 2) баллады-*фэн*, 3) малые оды-*я*, 4) большие оды-*я*, 5) гимны-*сун*.

Во-вторых, в канон входят прокомментированные названия 6 малых од, якобы утраченных в период Чжань-го — Цинь (V–III вв. до н.э.), но сохранивших свой смысл в названиях, т.е. начальных иероглифах. В противовес этой комментаторской традиции «Стихов [в предании] Мао» («Мао Ши»), начатой ханьскими эрудитами Мао Хэ-ном и Мао Чаном и закреплённой Кун Ин-да 孔穎達 (574–648), Чжу Си переставил на другие места указанные оды, решив, что они сохранили всего лишь названия сопровождавших их мелодий, игравшихся на флейте-органчике *шэн* (笙 *shēng*). В целом он разбил 80 малых од (74 текста и 6 заглавий) на 8 разделов в соответствии с наименованием последних, буквально означающим «десяток» *ши* (十 *shí*), тогда как у Кун Ин-да было 7 разделов, из которых завершающий охватывал даже 14 стихов. В издании Н.Т. Федоренко по умолчанию принята архитектура Чжу Си и следовавшего за ним Дж. Легга, а в издании Н.И. Конрада — Кун Ин-да и «Тринадцатиканония» («Ши сань цзина»).

К сожалению, путаницы с двумя текстологическими версиями не избежала и М.Е. Кравцова, сначала написавшая в монографии «Поэзия Древнего Китая», будто Чжу Си «расширил количественный состав подраздела „Малые оды“, включив в него шесть произведений, считавшихся утраченными и отсутствовавших по этой причине в прежних изданиях», а «в 1815 г., когда тот же подраздел подвергся очередной перекомпоновке: в отличие от редакции Чжу Си, утраченные *малые оды* не принимались в расчёт, и выделялось не 8, как раньше, а 7 групп текстов», и затем повторившая тезис о пополнении им «Мао Ши» шестью произведениями через 10 лет в «Хрестоматии по литературе Китая» и ещё через десятилетие в совместной с И.А. Алимовым «Истории китайской классической литературы»¹⁸⁴.

В этих повторах, достойных лучшего применения, всё поставлено с ног на голову. Во-первых, никакой «количественный состав» Чжу Си не расширял, иначе легко было бы узреть якобы им восстановленные и веками почитавшиеся произведения, однако их никто

культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009. С. 803–825.

¹⁸⁴ Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. С. 50; она же. Антология «Ши цзин». С. 48, примеч. 1; Алимов И.А., Кравцова М.Е. Указ. соч. Ч. 1. С. 170.

не видел. Более того, он совершил обратное действие, признав б «песен *шэн*» (*шэн ши* 笙詩) вообще не стихами, а мелодиями без слов, перемежавшими исполнение песен, т.е. не только не восполнил утрату, но и объявил её мнимой, тем самым принципиально пресекая попытки заполнить пустые позиции какими-то сходными опусами вроде ранее сочинённых Шу Си 束皙 (261–303). Во-вторых, семеричное деление раздела (а не «подраздела») «Малых од» как раз предшествовало восьмеричному, принятому Чжу Си, а их «перекомпоновка в 1815 г.», видимо, подразумевает не более чем публикацию Жуань Юанем 阮元 (1764–1849) «Правильного смысла „Канона стихов“ [в предании] Мао» («Мао Ши чжэн и») Кун Ин-да в составе «„Тринадцатиканония“ с комментариями и толкованиями» («Ши сань цзин чжу шу» 十三經注疏).

Правильное понимание состава и архитектоники «Ши цзина» предполагает также выяснение точного смысла терминов *фэн* (風 *fēng*) и *нань* (南 *nán*), обозначающих стихотворения его первого раздела.

Исходное значение иероглифа *фэн* «ветер» обуславливает производные значения — «направление; веяние, поветрие; влияние, наставление; нрав, обычай; дух» и соответствующие им переводы, из которых наиболее популярны «нравы/mores (manners, mœurs, coutumes)» (о. Премар¹⁸⁵, Дж.Ф. Дэвис [1795–1890]¹⁸⁶, В.П. Васильев¹⁸⁷, В.Г. Грубе [W. Grube, 1855–1908]¹⁸⁸, В.М. Алексеев¹⁸⁹, А.А. Штукин, М.Е. Кравцова¹⁹⁰, Л.Н. Меньшиков¹⁹¹, В.Б. Микушевич¹⁹²) и «голоса/voix» (Г. Потье¹⁹³), «дух/geist» (Ф. Рюккерт¹⁹⁴, В.М. Алексеев¹⁹⁵, И.С. Смирнов¹⁹⁶) и «наставления/lessons» (Дж. Легг, Э. Паунд), хотя

¹⁸⁵ *Di Halde J.V.* Op. cit. P. 308.

¹⁸⁶ *Davis J.F.* Poeseos Sinicae commentarii. The poetry of the Chinese. L., 1870. P. 35.

¹⁸⁷ *Васильев В.П.* Указ. соч. С. 60.

¹⁸⁸ *Грубе В.* Духовная культура Китая. С. 23; *он же.* У-цзин, или Пятикнижие. С. 16.

¹⁸⁹ *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. Кн. 1. С. 180.

¹⁹⁰ *Кравцова М.Е.* Поэзия Древнего Китая. С. 361; *она же.* Антология «Ши цзин». С. 50.

¹⁹¹ *Меньшиков Л.Н.* Указ. соч. С. 13.

¹⁹² Из «Книги песен». С. 261.

¹⁹³ *Pauthier J. (tr.)*. Chi-king, ou Livre des vers. P. 259.

¹⁹⁴ *Schi-King*. S. 1.

¹⁹⁵ *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. Кн. 1. С. 236; *он же.* Китайская поэма о поэте: стансы Сыкун Ту (837–908): перевод и исследование (с приложением текстов). М., 2008. С. 17, примеч. 2.

¹⁹⁶ *Смирнов И.С.* Указ. соч. С. 21, примеч. 9.

встречаются абстрактные «особенности/characteristics» (У. Дженнингс¹⁹⁷), буквализмы «веяния» (Л.Н. Меньшиков¹⁹⁸) или «ветры/winds» (Фан Чжи-тун / 方志澐 / Achilles Fang, 1910–1995)¹⁹⁹ и синтетические «веяния нравов» (В.М. Алексеев²⁰⁰).

Однако включённое в «Ши цзин» в версии Мао «Предисловие-сюй» содержит следующее за «Малым предисловием» «Большое предисловие-сюй», или «Великое введение» («Да сюй» 大序)²⁰¹, в котором иероглиф *фэн* определён как термин поэтики, обозначающий музыкально-нравоучительную категорию стихов наравне с одами (*я*) и гимнами (*сун*), что позволило его переводить как «песни» (В.П. Васильев, А.А. Штукин, В.П. Абраменко), «мотивы» (В.М. Алексеев²⁰²), «оды/odes» (Дж. Легг) и «баллады/ ballads» (К.Ф.Р. Аллен)²⁰³, а тонкие переводчики М. Гране и А. Уэйли удачно воспользовались словом «air», совмещающим значения «ветерок, дуновение», «манеры» и «ария, песня, напев».

Поскольку же два начальных цикла «Ши цзина», называемые *нань* (буквально: «юг»), входят в его первый раздел, называемый *фэн*, поименованы аналогично другим 13 циклам данного раздела, также называемым *фэн*, и в следующем разделе прямо сопоставлены с одами-я (II, VI, 4, 4), они должны считаться обозначениями определённого жанра стихов, а не их источника — «южной стороны» (*нань фан* 南方 *nán fāng*) или «южных государств» (*нань го* 南國 *nán guó*), как полагала китайская комментаторская традиция от Лу Дэ-мина (陸德明, 556–627) до Чжу Си.

Дж. Легг обошёл проблему выбора первого или второго смысла отразив их оба и упрощённо приравняв *нань* к *фэн*, что дало в переводе: «The Odes of Chow and the South» и «The Odes of Shaou and South». Его примеру последовали А.А. Штукин и В.Б. Микушевич с соответствующими переводами: «Песни царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него» и «Песни царства Шао и стран, лежащих к югу от него». В.П. Абраменко же, отказавшись от прямолинейной географической трактовки, также не отличил *нань* от *фэн* назвав то

¹⁹⁷ Jennings W. The Shi King, the Old «Poetry Classic» of the Chinese. A close metrical translation with annotation. L., 1891. P. 23, 33.

¹⁹⁸ Меньшиков Л.Н. Указ. соч. С. 35.

¹⁹⁹ Fang A. Introduction // Pound E. Op. cit. P. XIII.

²⁰⁰ Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. С. 93, примеч. 1.

²⁰¹ См. исследование и перевод: Лисевич И.С. Указ. соч. С. 76–77, 375–376; Pauthier G. (tr.). Chi-king, ou Livre des vers. P. 249–254 (<https://archive.org/details/bibliothqueorie01integoog>).

²⁰² Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 2. С. 485.

²⁰³ Allen C.F.R. Op. cit. P. 2.

и другое «песнями», хотя в примечании В.М. Майорова сказано, что слово *нань* тут может означать не только «юг» или «к югу», но и «южный благодатный ветер — *наньфэн*»²⁰⁴.

Кроме того, ещё в конце 1960-х годов И.С. Лисевич сообщил о достижениях китайских учёных, установивших, что значение «юг» вторично у иероглифа *нань*, исходно обозначающего распространённый среди южных племён музыкальный инструмент наподобие колокольчика, и потому *нань* в «Ши цзине» определяет не географическое положение, а песенно-поэтический жанр²⁰⁵. Через десяток лет А.М. Карапетьянц сформулировал ряд убедительных аргументов в пользу понимания *наней* как «первоначальных („южных“) *фэнов*», а *фэнов* как «школ составления поэтических произведений» из разных царств²⁰⁶. В итоге М.Е. Кравцова с И.А. Алимовым, сославшись на И.С. Лисевича, также признали два начальных подраздела «Ши цзина» состоящими из особых «песен-*нань*» — разновидности «песен-*фэн*»²⁰⁷.

С подобной трактовкой в принципе совместимы структурно-нумерологическая интерпретация В.В. Лихтман раздела «Го фэн» (國風, в её переводе «Направления царств») как текстовой геосхемы, в которой *фэны* суть координатные «ветры-направления», а *нани* — их «южные» вариации, и мифопоэтическая привязка А.Е. Лукьяновым «пятнадцати царств» «Ши цзина» (15 разделов «Го фэн») к магическому квадрату Ло-шу (洛書 *luò-shū*), т.е. числовой матрице 3×3 с константной суммой 15 по всем строкам, столбцам и диагоналям²⁰⁸. В целом работы В.В. Лихтман²⁰⁹ и наши в прямом смысле наглядно показали неразрывную взаимосвязь структуры и содержания всего «Ши цзина».

²⁰⁴ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 359.

²⁰⁵ Лисевич И.С. Указ. соч. С. 279.

²⁰⁶ Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности. М., 2010. С. 344–345.

²⁰⁷ Алимов И.А., Кравцова М.Е. Указ. соч. Ч. 1. С. 176.

²⁰⁸ Лукьянов А.Е. «Ши цзин»: архетип конфуцианской культуры и философии // Человек и культура Востока. Исследования и переводы — 2014. М., 2015. С. 120.

²⁰⁹ См., например: Лихтман В.В. Параллелизм структуры и содержания «Канона стихов» («Ши цзина») // Количественные методы изучения истории стран Востока. М., 1986. С. 18–46; Дорофеева В.В. [Лихтман В.В.] «Ши цзин» как исторический источник для реконструкции пространственных представлений в древнем Китае: автореф. дис. к.и.н. / МГУ, ИСАА. М., 1992. 28 с.

4. Неоднозначность и многосмысленность

Обращение к последней и самой краткой песне-*нань*, завершающей их второй цикл («Шао нань» 召南) в разделе «Го фэн» (I, II, 14, или № 25), вскрывает следующую и наиболее важную проблему — неоднозначность и даже принципиальную многосмысленность стихов «Ши цзина»²¹⁰. Среди переводов давшего ей название бинорма *цзоу-юй* 騶虞 *zōu-yú* фигурируют как имена собственные: Цзоу-юй, Белый Тигр, Феникс-Леопард (у А.А. Штукина, Л.Д. Позднеевой, В. фон Штрауса, Э. Паунда), так и нарицательные в единственном или множественном числе: «искусный охотник» («meisterhafte Jäger» у В. фон Штрауса), «егерь, охраняющий живность» («gamekeeper» у Э. Паунда), «конюхи и егеря» («grooms and gamesters» у Б. Карлгрена), «загонщики» и «охотники» (у В.П. Абраменко). Трактовки жанра и смысла самой песни-*нань* ещё больше расходятся. Для демонстрации воспроизведём её оригинал и основные западные переводы.

騶虞

彼茁者葭 壹發五豝 于嗟乎騶虞
彼茁者蓬 壹發五豮 于嗟乎騶虞

Переводы А.А. Штукина:

Цзоу-юй (Белый Тигр)

Как много кругом камышей, тростников!..
Свалила стрела пятерых кабанов...
Вот Белый наш Тигр оказался каков!

Густой чернобыльник стоит, как стена...
Стрела пятерых поразила одна —
Вот наш Цзоу-юй оказался каков!²¹¹

Цзоу-юй (Белый Тигр)

Как пышно разросся камыш над рекой...
Пять вепрей убиты одною стрелой...
Вот, Белый наш Тигр, ты охотник какой!

Густой чернобыльник стоит как стена.
Стрела — пятерых поразила одна...
Вот, наш Цзоу-юй, ты охотник какой!²¹²

²¹⁰ См. также: Орлова Н.А., Кобзев А.И. Указ. соч. С. 426–437.

²¹¹ Шицзин. Избранные песни. С. 54.

²¹² Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 36.

Перевод Л.Д. Позднеевой:

Белый Тигр

Там, где густо растут тростники,
Пять диких свиней уложить помоги
Нам залпом одним,
О ты, Белый Тигр!

Там, где полны стебли густы,
Пять вепрей убить помоги
Нам залпом одним,
О ты, Белый Тигр!²¹³

Перевод В.П. Абраменко:

Загонщики

Пышен камыш, не увидеть тропинок,
Залпом из луков убиты пять свинок.
Ух и загонщики! Вот поединок!

Густ чернобыльник, колосья налиты,
Залпом из луков пять свинок убиты.
Нет от охотников зверю защиты!²¹⁴

Переводы Н.А. Орловой:

Выше тростник наших голов,
выстрел один — на пять кабанов.
Вот Цзоу-юй — Белый Тигр — каков!

Гуще эригерон день ото дня,
выстрел один — на пять кабанят.
«Каков Цзоу-юй!» — восхищённо кричат.

Где тростник-камыш густо пророс,
Свинок пяток за один опорос,
Каков лесник, каков зверовод!

Где эригерон густо пророс,
Кабанят пять за один опорос,
Каков лесник, каков зверовод!²¹⁵

²¹³ Книга песен. С. 332; Из «Книги песен». С. 428.

²¹⁴ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 31.

²¹⁵ Орлова Н.А., Кобзев А.И. Указ. соч. С. 431, 436.

Перевод Н.А. Орловой и А.И. Кобзева:

Там, где тростник выше голов,
разом являются пять кабанов.
Вот цзоу-юй каков!

Где выше эригерон день ото дня,
разом являются пять кабанят.
«Каков цзоу-юй!» — ГОМОНЯТ.²¹⁶

Переводы Дж. Легга:

Tsow-yu

Strong and abundant grow the rushes;
He discharges [but] one arrow at five wild boars.
Ah! he is the Tsow-yu!

Strong and abundant grow the artemisia;
He discharges [but] one arrow at five wild boars.
Ah! he is the Tsow-yu!²¹⁷

Tsow-yu

Five boars collect where grow the rushes rank and strong;
He only sends one arrow all the five among.
Oh! the *Tsow-yu* is he!

Five pigs collect where grows the mugwort rank and strong;
He only sends one arrow all the five among.
Oh! the *Tsow-yu* is he!²¹⁸

Перевод У. Дженнингса:

The Tsow Yu

Out there where the reeds grow rank and tall,
One round he shoots, five wild boars fall.
Hail the Tsow Yu!

And there where the grass is waving high,
One round he shoots, five wild boars fall.
Hail the Tsow Yu!²¹⁹

²¹⁶ Там же. С. 436.

²¹⁷ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 36.

²¹⁸ The She King. P. 75.

²¹⁹ Jennings W. Op. cit.. P. 53.

Перевод Б. Карлгрена:

Tsou yü

Thouse sprouting reeds! By one discharge five pigs! Lo, you grooms
and gamesters!

Thouse sprouting Artemisias! By one discharge five young pigs! Lo,
you grooms and gamesters!²²⁰

Перевод Э. Паунда:

The Gamekeeper

Of five young wild pigs hi shoots but one.
Green grow the rushes, oh!
White-Tiger is a true forester's son.
Of five young boneen hi shoots but one.
Green grow the rushes, oh!
White-Tiger is a true forester's son.²²¹

Перевод В. фон Штрауса:

Der meisterhafte Jäger

Auf jenen schilfbegrüntem Auen
Schoß er mit einem Mal fünf Sauen.
Ho, horridoh! der Phönix-Leopard!

Auf jenen rohrbegrüntem Lachen
Schoß er mit einem Mal fünf Bachen.
Ho, horridoh! der Phönix-Leopard!²²²

Перевод С. Куврера:

Tcheou iu

Les joncs sont vigoureux; le chasseur lance quatre flèches, et tue cinq
laies (l'une des quatre flèches en tue deux laies à la fois). Oh! Notre
prince est le *tcheou iu*!

Les chrysanthèmes sont vigoureux; le chasseur lance quatre flèches,
et tue cinq jeunes sangliers. Oh! Notre prince est le *tcheou iu*!²²³

²²⁰ *Karlgren B.* Op. cit., p. 14, № 25.

²²¹ *Pound E.* Op. cit., P. 11.

²²² *Schi-King*, S. 90.

В двух полностью параллельных строфах оригинала повторяются все иероглифы кроме четырёх (в 4-й и 8-й позициях), среди которых совершенно неслучайно двум разным названиям растений: *цзя* (葭 jiā) и *пэн* (蓬 péng) соответствуют два разных названия животных: *ба* (豕 bā) и *цзун* (豮 zōng), представляя общую для описанной здесь флоры и фауны дифференциацию по размеру, полу (*инь-ян*) и возрасту.

С одной стороны, тростник (*цзя* 葭 jiā — тростник обыкновенный, т.е. *Phragmites communis* Trin., а не камыш, т.е. *Scirpus*²²⁴) большим размером коррелирует со взрослой свиньёй/кабанихой *ба* (豕 bā), а мелколепестник *пэн* (蓬 péng) меньшим — с поросёнком/кабанёнком *цзун* (豮 zōng), но, с другой стороны, последний меньшим возрастом в перекрёст соотносится с молодым тростником, обозначением которого считают в данном случае иероглиф *цзя* (葭 jiā) многие комментаторы, начиная с Чжэн Сюаня, и авторитетные словари, включая «Большой словарь слов китайского языка» («Хань-юй да цы-дянь») ²²⁵. Эту перекрёстную параллель поддерживает янская (удлинённая) форма тростника, соотносимая с поросёнком/кабанёнком *цзун* (豮 zōng) как предполагаемым самцом, и иньская (округлая) мелколепестника, соотносимая со свиньёй/кабанихой *ба* (豕 bā), определённо самкой или даже свиноматкой. Кроме того, *цзя* (葭 jiā) и *ба* (豕 bā) рифмуются конечными гласными, а *пэн* (蓬 péng) и *цзун* (豮 zōng) — согласными, т.е. с той же противоположностью *инь-ян*.

Основным предметом борьбы в истолковании данного стихотворения, как справедливо указал ещё Дж. Легг²²⁶, является образ его главного героя — *цзоу-юя*, под которым может подразумеваться и зверь, и человек, и слуга, и правитель, и даже разные люди. 10 лет назад в энциклопедической статье о Белом тигре (Бай-ху 白虎 báihǔ) мы перевели *цзоу-юй* словосочетанием «рысистый ловец/охранник» и дали об этом термине следующую справку:

«*Цзоу-юю* посвящена одна из напоминающих заговор или заклинание „южных [песен]“ (*нань*) „Ши цзина“, входящая в раздел „Го фэн“ („Нравы царств“, I, II, 14), датируемый VIII–VII до н.э. В ней в соответствии с буквальным смыслом своего имени, связанным с

²²³ Cheu king. P. 25.

²²⁴ В издании Н.Т. Федоренко (Шицзин. С. 34) разбираемое стихотворение лишилось правильного «тростника», который сохранился у Н.И. Конрада (Шицзин. Избранные песни. С. 54).

²²⁵ Хань-юй да цы-дянь (Большой словарь слов китайского языка). Т. 9. Шанхай, 1992. С. 491, стб. 1.

²²⁶ Legge J. Op. cit. Part I. P. 37.

обозначением верховой и ловчей прислуги правителя, *цзоу-юй* представлен грозным духом охоты и идентифицирующимся с ним охотником. В мифологической энциклопедии III–II вв. до н.э. „Шань хай цзин“ (цз. 12) *цзоу-юй* уже не просто назван, а описан как „диковинный зверь величиною с тигра, весь пятнистый/ пёстрый, с хвостом (второе) длиннее туловища, на колеснице с которым можно за день проехать тысячу *ли*“. По прошествии ещё нескольких веков его образ совсем идеализировался, что отразил Сюй Шэнь (I–II вв.) в „У цзин и и“ („Особые смыслы ‘Пятиканония’“): „*Цзоу-юй* — зверь должной справедливости, являющийся белой тигрицей с чёрным узором (*вэнь*) и хвостом длиннее туловища, питающийся мясом небитых и не едящий живых существ“²²⁷.

В настоящее время можно суммировать аргументы в поддержку принципиально нового понимания рассматриваемого стихотворения:

1) отсутствие прямого сообщения о стрельбе и стрелах при наличии у толкуемого в этом смысле и относящегося к животным иероглифа *фа* (發 *fā*) общего значения «являться, появляться на свет»,

2) его семантическая близость и грамматический параллелизм с характеризующим растения иероглифом *чжо* (茁 *zhuó*) — «разрастаться, пробиваться»,

3) допустимость понимания биннома *цзоу-юй* (騶虞 *zōu-yú*) в четырёх смыслах, отличных от просто «охотника»: а) придворный смотритель охотничьих угодий и обитающей в них живности, т.е. охотовед, обязанный не только и даже не столько убивать, сколько разводить зверей и птиц; б) два чина — *цзоу* (騶 *zōu*), или *цзоу-ю* (騶囿 *zōu-yòu*), и *юй* (虞 *yú*), или *юй-гуань* (虞官 *yú-guān*), — конюх и егерь (в трактовках Цзя И [賈誼, ок. 200 — ок. 168 до н.э.], Оуян Сю [歐陽修, 1007–1072], Яо Цзи-хэна [姚際恆, 1647–1715], Ван Сяньцяня [王先謙, 1842–1917] и др.); в) вообще не человек, а «гуманный зверь» *жэнь-шоу* (仁獸 *rén-shòu* — определение Сюй Шэня [許慎, 30/58–124/147] в словаре «Шо-вэнь цзе-цзы» [說文解字 «Изыяснение знаков и разбор иероглифов», 100 г. н.э.], где *цзоу-юй* 騶虞 приравнен к *юй* 虞, этимологически возведённому к своему компоненту *ху* (虎 *hǔ*) — «тигр»); г) быстроногий зверь, запряжённый в колесницу правителя, поскольку, например, в «Хуайнань-цзы» (淮南子 «Трактат Учителя из Хуайнани», II в. до н.э.) он представлен именно тако-

²²⁷ Кобзев А.И. Бай-ху // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2007. С. 367–368.

вым²²⁸ и первый иероглиф его названия — *цзоу* 騶 произведен от входящего в него знака *ма* (馬 mǎ) — «конь, лошадь»²²⁹,

4) связанные с образом тигроконя *цзоу-юя* жизнеутверждающие и гуманистические ассоциации,

5) корреляция двух элементов бинома *цзоу-юй* (условно: «конюха» и «егеря» или «коня» и «тигрицы») с животными и растениями, а двух видов растений (葭 jiā и 蓬 péng) с двумя видами свиней/кабанов (豕 bā и 豨 zōng), различающихся по половому признаку «самка — самец»,

— всё в целом приводит к такому прочтению ключевых строк: «Там разрастается/пробивается тростник и разом появляются пять/пятки кабанов/свинок» и «Там разрастается/пробивается мелкопестрица и разом появляются пять/пятки кабанов/поросят», — что говорит об изобилии и росте флоры и фауны, растений и свиней/кабанов, пятками возникающих из-под каждого куста, и, соответственно, успехе того, кто их разводит, или сопутствующем присутствию благовещего зверя.

Данное понимание стихотворения позволяет также снять интригующую комментаторов проблему невероятности убийства одним выстрелом пятерых кабанов/свинок и пятерых кабанов/поросят. Некоторые комментаторы трактуют эту фразу как поэтическую гиперболу наподобие «одним махом семерых побивахом» или «одним выстрелом убить двух зайцев», что вроде бы подтверждает производная от неё идиома (*чэн-юй*) «и-фа у-ба/цзун» (壹發五豕/豨 yī-fā wǔ-bā/zōng) — «одним выстрелом убить пять кабанов/кабанов», означающая сверхудачливость.

Тан Мо-яо 唐莫堯 (1926 г.р.) упростил задачу, сочтя число «пять» у (五 wǔ) обобщающим нумерологическим символом любого множества²³⁰, другие толкователи пытаются её рационализировать, уменьшая количество жертв, как Чжу Си, написавший в «Ши цзин цзи чжу» (詩經集注 «„[Канон] стихов“ с собранием комментариев») о «попадании сразу в двух/пары» (*чжун би де шуан* 中必疊雙 zhōng bì díé shuāng), или потенциально увеличивая количество подразумеваемых выстрелов, как Ма Жуй-чэнь 馬瑞辰 (1782–1853) в «Мао Ши чжуань цзянь тун ши» (毛詩傳箋通釋 «Общее разъяснение

²²⁸ Хуайнань-цзы: философы их Хуайнани / Пер. Л.Е. Померанцевой. М., 2016. С. 189, 426, примеч. 104.

²²⁹ См. также: Karlgren B. Op. cit.. P. 14, № 25; id. Glosses on the Book of Odes. Stockholm, 1964. P. 226.

²³⁰ См., например: Юань Юй-ань (пер.), Тан Мо-яо (коммент.). Указ. соч. С. 31.

„Истолкования ‘[Канона] стихов’ в предании Мао“»), признавший иероглиф *и* (壹 *yī*) модальным словом, эмоционально окрашивающим последующее выражение, а не числительным «один»²³¹. На этом пути, оттолкнувшись от теоретически допустимого предположения Чжу Си об одновременном «попадании сразу в двух/пары», С. Куврёр пришёл к фантастическим числам и никак не объяснённой трактовке: «охотник выпускает четыре стрелы и убивает пять кабанов (одна из этих четырёх стрел убивает двух кабанов одновременно)» («le chasseur lance quatre flèches, et tue cinq laies (l’une des quatre flèches en tue deux laies à la fois)»)²³².

Если же отказаться от приписывания знаку *фа* (發 *fā*) значения «стрельба», то не возникает никаких проблем с однократным появлением пятка́ и даже пятков животных (поскольку, согласно грамматике *вэнь-яня*, иероглиф *у* (五 *wǔ*) может пониматься и во множественном числе).

В этой связи уместно отметить, что приведённые в стихотворении числа «один» и «пять» служат нумерологическим ключом к его форме и содержанию. Их сумма — 6 соответствует общему количеству строк в двух строфах, имеющих в целом структуру 3×2. Этой форме полностью отвечает содержание, описывающее три пары объектов, что, в свою очередь, может служить аргументом в пользу двоячного прочтения *цзоу-юй* (как *цзоу* и *юй*) и понимания *и* (壹 *yī*) как «единицы».

В комментированном переводе «Ши цзина» на современный китайский язык его авторитетный исследователь, профессор Юань Мэй (袁梅, 1924 г.р.), также отказавшись от понимания *фа* (發 *fā*) как «стрельбы», это «появление» даже конкретизировал в порождение пяти поросят одним помётом, что не противоречит биологическим реалиям²³³. Напротив, внутренне противоречиво традиционное толкование, восходящее к комментариям Чжэн Сюаня «Мао Ши чжуань цзянь» (毛詩傳箋 «Истолкование „[Канона] стихов“ в предании Мао»), Кун Ин-да «Мао Ши чжэн и» (毛詩正義 «Правильный смысл „[Канона] стихов“ [в предании] Мао»)²³⁴ и Чжу Си «Ши цзин цзи чжу» (詩經集注 «„[Канон] стихов“ с собранием комментариев»)²³⁵.

²³¹ См. там же.

²³² Cheu king. P. 25.

²³³ Юань Мэй. Указ. соч. С. 123–124.

²³⁴ Кун Ин-да. Указ. соч. Кн. 1 // Ши сань цзин чжу шу. Кн. 5. С. 165–167.

²³⁵ Чжу Си. Указ. соч. Цз. 1. С. 12.

Первый из них, являясь одним из древнейших, всё-таки отдалён от первоисточника примерно тысячелетием, а потому не может считаться истиной в последней инстанции. В нём есть явная неувязка между прославлением охотничьей удали и присутствием отвергающего убийства чудесного *цзоу-юя*. Поэтому принявший эту версию Чжу Си был вынужден изошряться в комментаторском остроумии: правители *чжу-хоу* (諸侯 zhū-hóu) южных государств, следуя заветам Вэнь-вана (фактически принципам «Великого учения» — «Да сюэ» 大學)²³⁶, самосовершенствовались *сю-шэнь* (修身 xiū-shēn), выравнивали свою семью *ци-цзя* (齊家 qí-jīā), упорядочивали государство *чжи-го* (治國 zhì-guó), относились гуманно *жэнь* (仁 rén) и милостиво *энь* (恩 ēn) к народу и ко всему живому, благодаря чему «травы и деревья разрастались, птицы и звери размножались» (тут показательно признание размножения животных), а, значит, третья и шестая строки выражают спонтанное *цзы-жань* (自然 zì-rán) сожаление *тань* (歎 tàn) гуманного сердца *жэнь-синь* (仁心 rén-xīn) о насилии, вызвавшее образ благодетельного *цзоу-юя*.

Некритически последовав за Чжу Си, С. Куврёр предпослал переводу, описывающему эффективный отстрел кабанов и кабанов, противоречащее ему толкование: «Правители *чжу-хоу*, благодаря своему хорошему управлению, приводили к процветанию даже растения и диких зверей. Они подобны *цзоу-юю*, очень кроткому зверю, который не ест ничего живого»²³⁷. Правда, эта контроверза смягчена в переводе не основанным на оригинале различием стреляющего охотника и отождествляемого с *цзоу-юем* правителя.

В неоконфуциански мотивированном объяснении Чжу Си хитроумно использован и амбивалентный иероглиф *тань* (歎 tàn), обозначающий возглас восхищения или сожаления, т.е. эмоциональную реакцию как позитивного, так и негативного характера. Такой лингвистический приём понадобился для толкования относящегося в оригинале к *цзоу-юю* сочетания *юй/сюй-цзе* (于/吁嗟 yú/xū-jīē/jiè), которое стандартно означает «вздых, печаль, скорбь», но в комментарии Чжэн Сюаня, поддержанном Кун Ин-да, трактуется как «восхваление» *мэй* (美 měi). Отсюда пошли две противоположных линии в комментаторском понимании эмоционального смысла третьего и шестого стихов: восхищения и восхваления или сожаления и страха. Предмет этой двусмысленной эмоции — *цзоу-юй* может ока-

²³⁶ Подробно см.: Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014.

²³⁷ Cheu king. P. 25.

заться не только простым или сановным охотником, но и зверем, сверхъестественным или естественным, добродушным или хищным, вольным или запряжённым в колесницу.

Примером использования столь широких возможностей может служить история ещё одного приведённого выше русского перевода данной песни, который без поэтических изысков, но с экспрессией осуществила Л.Д. Позднеева. Она истолковала эти стихи как песню-молитву, напоминающую заговор-заклинание и обращённую к тотемному животному — тигру с мольбой об успешной охоте²³⁸, что поддержали исследовательница поэтики «Ши цзина» Б.Д. Друмева²³⁹ и специалист по древнекитайской мифологии Э.М. Яншина, процитировавшая перевод Л.Д. Позднеевой и отметившая, что жанр «песни-заговора» определён Л.Е. Померанцевой²⁴⁰.

Несмотря на разнообразие нюансов, традиционная «убийственная» версия загадочного стихотворения «Ши цзина» в целом внутренне противоречива²⁴¹, и ей можно противопоставить его новое «жизнеутверждающее» прочтение как архаической обрядовой песни об изобилии или заклинания о плодоношении, основанное на свободном от комментаторского диктата уточнении смысла образующих его иероглифов и их структурно-семантических взаимосвязей. При этом обе версии имеют право на существование как отражающие объективную реальность изначального смысла, с одной стороны, и поддерживавшегося веками толкования — с другой, более того, они совместно выражают самую главную диалектическую противоположность по типу *инь-ян* — оппозицию жизни и смерти, что придаёт их предмету ещё большую художественную ценность.

Для доказательства особой сложности понимания классической поэзии Китая и в первую очередь «Ши цзина» рассмотрим несколько большее по размеру стихотворение из цикла «Гуй фэн» 檜風 («Нравы/песни [царства] Гуй»), а именно «Си ю чан-чу» 隰有萋楚 (I, XIII, 3), название которого переводится как «Дикая вишня» у А.А. Штукина, «Карамбола» («Le carambolier») у М. Гране, «В низине растёт

²³⁸ Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е. Народная песня. С. 331–332.

²³⁹ Друмева Б.Д. К вопросу о ритмах древнекитайской народной песни (По материалам «Шицзин» — «Книги песен») // Теоретические проблемы восточных литератур. Сб. статей. М., 1969. С. 258.

²⁴⁰ Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984. С. 42–43, 211, примеч. 11.

²⁴¹ Это признают и китайские учёные, см., например: Бао Чан 鲍昌. Ши «Цзоу-юй» (Разъяснение «Цзоу-юй») // Нанькай да-сюэ сюэ-бао (Вестник Нанькайского университета). 1978, № 6; Юань Юй-ань, Тан Мо-яо. Указ. соч. С. 30–31.

карамболь» у В.П. Абраменко, «Счастливое дерево — без домашних забот» («Der glückliche Baum — ohne Haussorgen») у В. фон Штрауса и «Контрасты с природой» («Contrasts with Nature») у В. Дженнингса. Подобно предыдущему, оно состоит из повторяющихся строф, в которых меняются только последние иероглифы чётных строк. Приведём оригинал и основные переводы, диаметрально расходящиеся в определении его смысловой направленности.

隰有萋楚

隰有萋楚 猗儺其枝 天之沃沃 樂子之無知
隰有萋楚 猗儺其華 天之沃沃 樂子之無家
隰有萋楚 猗儺其實 天之沃沃 樂子之無室

Перевод А.А. Штукина:

Дикая вишня

Дикая вишня в той влажной низине растёт,
Нежные ветви на вишне слабы и гибки...
Вишня, ты блещешь своей молодой красотой;
Рад я, что вишня не знает забот и тоски!

Дикая вишня в той влажной низине растёт,
Нежные, хрупкие вижу на вишне цветы...
Вишня, ты блещешь своей молодой красотой,
Рад я, что дум о семействе не ведаешь ты!

Дикая вишня в той влажной низине растёт,
Нежный, прекрасный на ней наливается плод.
Вишня, ты блещешь своей молодой красотой,
Рад я, что вишня не знает о доме забот!²⁴²

Перевод В.П. Абраменко:

В низине растёт карамболь

Растёт в низине карамболь вблизи воды,
У карамболя гибки ветви и густы,
Прелестна крона у него, листва нежна.
Вы одиноки — я надеждами полна!

Растёт в низине карамболь вблизи реки,
У карамболя ярко-красные цветки,

²⁴² Шицзин. Книга песен и гимнов. С. 114; аналогично: Шицзин. Избранные песни. С. 156.

Прелестна крона у него, листва нежна.
Вы без семьи — и я надеждами полна!

Растёт в низине карамболь, его плоды
Так источают аромат и так сочны,
Прелестна крона у него, листва нежна.
У Вас нет дома — я надеждами полна!²⁴³

Перевод Н.А. Орловой:

В долу у киви юных лет
Побеги гибкие нежны,
Они обильны и свежи:
Завидую, что пары нет!

В долу у киви юных лет
Цветы душистые нежны,
Они обильны и свежи:
Завидую, что клана нет!

В долу у киви юных лет
Плоды тяжёлые нежны,
Они обильны и свежи:
Завидую, что дома нет!²⁴⁴

Перевод В.П. Васильева:

...
天之沃沃
樂子之無知
樂子之無室

... Миловидный, блестящий,
Услаждаюсь твоим незнаньем
... Твоим безмолвьем, безбрачьем!²⁴⁵

Переводы Дж. Легга:

Sih yëw ch'ang-ts'oo

In the low wet grounds is the carambola tree;

²⁴³ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 133.

²⁴⁴ Орлова Н.А., Кобзев А.И. Указ. соч. С. 449.

²⁴⁵ Васильев В.П. Очерк истории китайской литературы. С. 82–83.

Soft and pliant are its branches,
With the glossiness of tender beauty.
I should rejoice to be like you, [O tree], without consciousness.

In the low, damp grounds is the carambola tree;
Soft and delicate are its flowers,
With the glossiness of its tender beauty.
I should rejoice to be like you, [O tree], without a family.

In the low, damp grounds is the carambola tree;
Soft and delicate is its fruit,
With the glossiness of its tender beauty.
I should rejoice to be like you, [O tree], without a household.²⁴⁶

Sih yēw ch'ang-ts'oo

Where the grounds are wet and low,
There the trees of goat-peach grow,
With their branches small and smooth,
Glossy in their tender youth.
Joy it were to me, O tree,
Consciousness to want like thee.

Where the grounds are wet and low,
There the trees of goat-peach grow,
Soft and fragrant are their flowers,
Glossy from the vernal showers.
Joy it were to me, O tree,
Ties of home to want like thee.

Where the grounds are wet and low,
There the trees of goat-peach grow,
What delicious fruits they bear,
Glossy, soft, of beauty rare!
Joy it were to me, O tree,
Household cares to want like thee.²⁴⁷

Перевод У. Дженнингса:

Contrasts with Nature

See the goats'-peach grow on the wet land low,
With its branches supple and fair,

²⁴⁶ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 217.

²⁴⁷ The She King. P. 174–175.

And the glossy sheen of its vernal green: —
Happy creature, of nought aware!

See the goats'-peach grow on the wet land low,
With its dainty delicate bloom,
And the glossy sheen of its vernal green: —
Happy thing, with no (ties of) home!

See the goats'-peach grow on the wet land low,
With the dainty fair fruit it bears,
And the glossy sheen of its vernal green: —
Happy thing, with no household (cares)!²⁴⁸

Перевод Б. Карлгрена:

In the swamp there is the ch'ang thorn, luxuriant are its branches;
how glossy their delicate beauty; I am glad that you have no (intimate:)
mate.

In the swamp there is the ch'ang thorn, luxuriant are its flowers; how
glossy their delicate beauty; I am glad that you have no house^a.

In the swamp there is the ch'ang thorn, luxuriant are its fruits; how
glossy their delicate beauty; I am glad that you have no chamber^b.

(a) As house-wife; that you are not married. Cf. ode 6 [«Ши цзин», I, 6].

(b) As wife: that you are not married. For *shī* «chamber», as an
attribute of the wife, cf. ode 6.²⁴⁹

Перевод В. фон Штрауса:

Der glückliche Baum — ohne Haussorgen

Im Thale steht der Blimbingbaum,
Und weich und biegsam ist sein Reis;
Er lacht uns an mit seinem Glanz –
O du Beglückter, der von gar nichts weiß!

Im Thale steht der Blimbingbaum,
Und weich und zart sind seine Blüthen;
Er lacht uns an mit seinem Glanz –
O du, Beglückter, hast kein Haus zu hüten!

²⁴⁸ *Jennings W. Op. cit.*, p. 154.

²⁴⁹ *Karlgren B. The Book of Odes*, p. 93, № 148.

Im Thale steht der Blimbingbaum,
Und seine Frucht ist weich und linde;
Er lacht uns an mit seinem Glanz –
O du Beglückter hast kein Hausgesinde!²⁵⁰

Перевод С. Куврёра:

Si iou tch'ang tch'ou

Dans la vallée croît le carambolier; ses rameaux sont tendres et flexibles. Il est jeune, beau et luisant. (Arbuste), je te félicite d'être dépourvu de sentiment.

Dans la vallée croît le carambolier; ses fleurs sont tendres et flexibles. Il est jeune, beau et luisant. (Arbuste), je te félicite de n'avoir pas de famille.

Dans la vallée croît le carambolier; ses fruits sont tendres et délicats. Il est jeune, beau et luisant. (Arbuste), je te félicite de n'avoir pas de famille.²⁵¹

Перевод М. Гране:

Le carambolier

1. Au val est un carambolier;
2. douce est la grace de ses branches!
3. Que sa jeunesse a de vigueur!
4. quelle joie que tu n'aies pas de *connaissance*!

5. Au val est un carambolier;
6. douce est la grace de ses fleurs!
7. Que sa jeunesse a de vigueur!
8. quelle joie que tu n'aies pas de mari!

9. Au val est un carambolier;
10. douce est la grace de ses fruits!
11. Que sa jeunesse a de vigueur!
12. quelle joie que tu n'aies pas de femme!²⁵²

Во-первых, не ясна общая направленность стихотворения. В «Предисловии-сюй» сказано, что в нём выражены страдания жителя государства из-за распушенности его правителя. Чжу Си присоединился к этой трактовке, усмотрев тут выражение тяжёлых чувств, вы-

²⁵⁰ Schi-King, S. 231.

²⁵¹ Cheu king, P. 138–139.

²⁵² Granet M. Op. cit. P. 23.

званных расстройством управления и тяжестью налогов. Однако без подобных разъяснений само по себе стихотворение выглядит лирическим и не связанным ни с политикой, ни с экономикой, что и представлено в большинстве современных комментариев и переводов.

Во-вторых, непонятно, к кому обращается автор. Как справедливо отметил Дж. Легг, исходя из того же «Предисловия-суй», под адресатом, обозначенным иероглифом *изы* (子 *zǐ*, здесь: «ты, вы»), должен пониматься беспутный правитель²⁵³, однако Чжу Си соотнёс его с описываемым растением, в пользу чего говорит и смысловая близость прямого значения *изы* (子 *zǐ*) «зародыш, дитя» с характеристикой растения синонимом *ао* (夭 *ǎo*) «детёныши; молодое (новорождённое) существо; молодая поросль; молодой, юный»²⁵⁴. Дж. Легг, С. Куврёр, А.А. Штукин и большинство современных комментаторов и переводчиков приняли данную идентификацию²⁵⁵.

В-третьих, не определён пол ни того лица, от которого исходит поэтическое обращение, ни того, к кому оно адресовано. В политической трактовке мужчина обращается к мужчине, в лирической — сложнее: героем стихотворения может быть как мужчина, например, неженатый юноша, согласно Ли Чан-чжи 李長之 (1910–1978), так и женщина, например, незамужняя девушка, согласно Вэнь И-до 聞一多 (1899–1946) и переводам В.П. Васильева и В.П. Абраменко, а они, в свою очередь, могут или сравнивать себя соответственно с однополым им растением, что, к примеру, С. Куврёр грамматически показал его мужским родом: *le carambolier*, или переносить это сравнение на лицо противоположного пола.

В-четвёртых, расходятся мнения о ботаническом референте встречающегося в «Ши цзине» только в данном стихотворении термина *чан-чу* (萇楚 *cháng-chǔ*). В комментариях Кун Ин-да и Чжу Си он отождествлён с китайскими названиями карамболы (карамболи) *ян-тао* (羊桃 *yáng-táo*) или *яо-и* (鈞弋 *yáo-yì*)²⁵⁶, чему последовали Дж. Легг, В. фон Штраус (с аналогом: *Blimbingbaum*), С. Куврёр, М. Гране и В.П. Абраменко. Дж. Легг в выборе между *Averrhoa carambola*, по Вильямсу (S.W. Williams, 1812–1884), и «неким видом вишни», по Мэдхёрсту (W.H. Medhurst, 1796–1857), предпочёл ка-

²⁵³ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 217.

²⁵⁴ Большой китайско-русский словарь. Т. 3. С. 662, № 8628.

²⁵⁵ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 217; Cheu king. P. 138; Юань Мэй. Указ. соч. С. 368–369; Юань Юй-ань, Тан Мо-яо. Указ. соч. С. 179; Люй Хуй-вэнь. Указ. соч. С. 220–221; Е Ман (пер. на совр. кит.), Ян Сянь-и, Дай Най-де и др. (пер. на англ.). Указ. соч. С. 210–211.

²⁵⁶ Кун Ин-да. Указ. соч. Кн. 2/6. С. 641; Чжу Си. Указ. соч. Цз. 3. С. 34.

рамболу, но заметил, что *чан-чу* также именуется *ян-тао*, т.е. буквально «козий персик»²⁵⁷, а потому в более позднем и поэтическом переводе воспользовался неологизмом «goat-reach», который в форме «goats'-reach» повторил У. Дженнингс²⁵⁸. А.А. Штукин более понятной и поэтичной счёл дикую вишню. Исходя из того же отождествления с *ян-тао* современные словари определяют *чан-чу* как актинидию²⁵⁹, а китайские комментаторы и переводчики вариативно идентифицируют с синонимичным наименованием последней *ми-хоу-тао* (猕猴桃 mí-hóu-táo), хотя тоже предпочитают карамболу²⁶⁰. Б. Карлгрэн отказался от ботанического уточнения, удовлетворившись малопонятным «колючим кустарником чан» (ch'ang thorn). Н.А. Орлова же выбрала ставшее в наше время вполне узнаваемым киви, относящееся к роду Актинидия и называемое «китайским крыжовником», оговорив, что «в китайской Сети на запрос 羊桃 yángtáo среди изображений выпадают и плоды киви, и плоды карамболы, т.е. в китайском языке эти разные растения имеют одинаковое название. В английском языке *Averrhoa carambola* называется carambola, а *Actinidia chinensis* — kiwi (см. классификатор растений на сайте The Integrated Taxonomic Information System: <http://www.itis.gov/>)»²⁶¹.

В-пятых, вызывает споры смысл выражения *у-чжи* (無知 wú-zhī, буквально: «отсутствие знания»), на первый взгляд означающего тут бессознательность, бесчувственность и беззаботность, соответствующие как растению, так и молодому существу или беспутному правителю, чему следует большинство переводов (Дж. Легг, С. Куврёр, В.П. Васильев, А.А. Штукин, Юань Юй-ань, Е Ман). Однако в таком случае оно выпадает из параллельного ряда с *у-цзя* (無家 wú-jīā «отсутствие семьи») и *у-ши* (無室 wú-shì «отсутствие жилища»), поэтому ещё Чжэн Сюань его отождествил с отсутствием «пары» *пи* (匹 pǐ), т.е. подруги или жены, исходя из того, что в словаре «Эр я» (爾雅 «Приближение к классике», III–II вв. до н.э.) есть определение: «*чжи* (知 zhī) — это *пи* (匹 pǐ)», и некоторые современные комментаторы и переводчики согласились с данным пониманием (М. Гране, Б. Карлгрэн, Юань Мэй, Люй Хуй-вэнь).

²⁵⁷ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 218.

²⁵⁸ Jennings W. Op. cit. P. 154.

²⁵⁹ См., например: Большой китайско-русский словарь. Т. 3. С. 870, № 9710; Большой китайско-русский словарь. Шанхай, 2009. С. 220.

²⁶⁰ Юань Юй-ань, *Тан Мо-яо*. Указ. соч. С. 179; Люй Хуй-вэнь. Указ. соч. С. 221; Е Ман, *Ян Сянь-и* и др. Указ. соч. С. 209.

²⁶¹ Орлова Н.А., Кобзев А.И. Указ. соч. С. 448, примеч. 86.

М. Гране и Б. Карлгрен усилили аргументацию ссылкой на другое и нами ранее рассмотренное стихотворение «Ши цзина» (I, I, 6, или № 6 «Персик нежен»), где также в конце строф (и ещё в разных сочетаниях друг с другом) присутствуют рифмующиеся с «цветами» хуа (華 huā) и «плодами» ши (實 shí) иероглифы цзя (家 jiā «семья, дом») и ши (室 shì «жилище, комната»), которые, благодаря говорящей о замужестве и повторяющейся 3-й строке каждой строфы, имеют более явный матримониальный смысл²⁶². Приведём его оригинал с переводом А.А. Штукина, который в наиболее важных заключительных строках каждой строфы, следуя традиционной трактовке²⁶³, а также Дж. Леггу и Б. Карлгрену²⁶⁴, перевёл иероглифы цзя и ши в хозяйственно-бытовом смысле «дом» и «горница»:

桃夭

桃之夭夭 灼灼其華 之子于歸 宜其室家
 桃之夭夭 有蕢其實 之子于歸 宜其家室
 桃之夭夭 其葉蓁蓁 之子于歸 宜其家人

Песнь о невесте

Персик прекрасен и нежен весной —
 Ярко сверкают, сверкают цветы.
 Девушка, в дом ты вступаешь женой —
 Дом убираешь и горницу ты.

Персик прекрасен и нежен весной —
 Будут плоды в изобилие на нём.
 Девушка, в дом ты вступаешь женой —
 Горницу ты убираешь и дом.

Персик прекрасен и нежен весной —
 Пышен убор его листьев густых.
 Девушка, в дом ты вступаешь женой —
 Учишь порядку домашних своих.²⁶⁵

²⁶² Granet M. Op. cit. P. 19–24; Karlgren B. The Book of Odes, p. 93, № 148; id. Glosses on the Book of Odes. P. 226.

²⁶³ См. трактовку последней строфы этого стихотворения, процитированной в «Да-сюэ» и прокомментированной Чжу Си: Кобзев А.И. «Да-сюэ». С. 136.

²⁶⁴ Legge J. The Chinese Classics. Vol. IV. Part I. P. 12–13; Karlgren B. The Book of Odes, p. 4–5, № 6.

²⁶⁵ Шицзин. С. 15.

В.П. Абраменко придал ударным строкам, видимо, более близкий к аутентичному любовный смысл:

Нежный персик

Нежный персик расцвёл — кистью выкрашен чудной,
В дар наряд преподнёс долгожданной весне.
В мужа дом ты вступаешь хозяйкою юной,
Радость светлую, счастье несёшь всей семье.

Нежный персик расцвёл — кистью выкрашен чудной,
Будет сочных плодов изобилие на нём.
В мужа дом ты вступаешь хозяйкою юной,
Радость светлую, счастье несёшь мужу в дом.

Нежный персик расцвёл — кистью выкрашен чудной,
Лепестков пышный купол на нём так пригож.
В мужа дом ты вступаешь хозяйкою юной,
Радость светлую, счастье семейству несёшь.²⁶⁶

А М. Гране этот любовный, даже чувственно-эротический смысл выразил со всей откровенностью, переведя иероглифы *цзя* и *ши* словами «муж» («*marî*») и «жена» («*femme*»), а сочетание *цзя-жэнь* (家人 *jiā-rén*; у А.А. Штукина «домашние», у В.П. Абраменко «семейство») — как «супружескую чету» («*ménage*»):

Le beau pêcher

1. Le pêcher, comme il pousse bien!
2. qu`ells sont nomreuses, ses fleurs!
3. La fille va se marier:
4. il faut qu`on soit femme et mari!

5. Le pêcher, comme il pousse bien!
6. qu`ils ont d`abundance, ses fruits!
7. La fille va se marier:
8. il faut qu`on soit mari et femme!

9. Le pêcher, comme il pousse bien!
10. son feuillage, quelle richesse!
11. La fille va se marier:
12. il faut que l`on soit un ménage!²⁶⁷

²⁶⁶ Абраменко В.П. Указ. соч. С. 17.

²⁶⁷ Granet M. Op. cit. P. 19.

В-шестых, как убедительно показал почти столетие тому назад М. Гране, «Си ю чан-чу» — скорее всего брачная песня, предполагающая не одного, а двух разнополюх субъектов и построенная как диалог между юношей и девушкой, которые выражают свои сексуально-матримониальные устремления сначала с помощью общего растительного символа — свежего и прелестного дерева карамболы, а затем — его цветов и плодов, рифмующихся с мужским «домом» и женской «комнатой». Первую строфу они исполняли вместе, поэтому желанная обоим ещё не занятая «пара» переведена гендерно нейтральным словом «*connnaissance*», как и «чжи», совмещающим значения «знание» и «близкое знакомство, чувственное познание, соитие». Вторая строфа исполнялась юношей, радуясь незамужности избранной девушки (*у-цзя*), а третья — девушкой, радуясь незамужности избранного юноши (*у-ши*)²⁶⁸.

В отечественном литературоведении подобных прочтений стихов «Ши цзина» придерживались Л.Д. Позднеева и её ученица Л.Е. Померанцева, демонстрировавшие и более сложную — четырёхчастную структуру: «Песня „В седьмой луне“ [I, XV, 1], видимо, исполнялась коллективно как обрядовая игра — переключка четырёх хоров: мужского и женского, юношеского и девичьего. У каждого хора свои строфы, которые посвящаются особым видам работы, свойственным каждой возрастной группе»²⁶⁹. Другая ученица Л.Д. Позднеевой болгарский синолог Б.Д. Друмева, следуя данному подходу, даже попыталась реконструировать исходные устные формы некоторых песен «Ши цзина»²⁷⁰. Однако эти перспективные исследования в России не были продолжены, и их результаты не нашли никакого отражения ни у А.А. Штукина, ни у В.П. Абраменко.

Даже небольшой круг затронутых проблем убедительно свидетельствует о том, что любой современный перевод «Ши цзина» требует не только поэтического мастерства, но и научно выверенного подстрочника. Таковым, по признанию В.П. Абраменко, для него был «научный перевод проф. А.Е. Лукьянова», который, оставшись

²⁶⁸ Granet M. Op. cit. P. 24.

²⁶⁹ Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е. Указ. соч. С. 320.

²⁷⁰ Друмева Б.Д. Древняя китайская народная песня («Ши цзин»): автореф. дис. к.ф.н. МГУ, Ин-т вост. яз. М., 1964. 16 с.; Друмева Б.Д. К вопросу о ритмах древнекитайской народной песни (По материалам «Шицзин» — «Книги песен») // Теоретические проблемы восточных литератур. Сб. статей. М., 1969. С. 256–261; Друмева Б.Д. Трудовые песни в древнекитайском своде «Шицзин» // Историко-филологические исследования. М., 1974. С. 172–177.

в рукописи, к сожалению, не может быть по достоинству оценен, и пока остаётся надеяться на его скорейшую публикацию.

Литература

Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии) [Текст]: поэтический перевод. М., 2015.

Алексеев В.М. Наука о Востоке. М., 1982.

Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1, 2. М., 2002, 2003.

Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте: стансы Сыкун Ту (837–908): перевод и исследование (с приложением текстов). М., 2008.

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. СПб., 2014.

Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. М., 2010.

Бао Чан 鲍昌. Ши «Цзоу-юй» (Разъяснение «Цзоу-юй») // Нанькай да-сюэ сюэ-бао (Вестник Нанькайского университета). 1978, № 6.

«Беседы и суждения» Конфуция / Пер. *Л.И. Головачёвой*, примеч. *Л.И. Головачёвой, В.Ц. Головачёва, А.И. Кобзева и Д.В. Конончука* // Архив российской китаистики. Т. III. М., 2016, с. 237–306.

Бичурин Н.Я. [Иакинф] (пер.). Да сию // Четверокнижие. В двух томах. Т. 1, л. 1–120 (автограф, 1820 г.) // Архив ИВР РАН (СПб.), ф. 7, № 17; *он же.* Да-сию, или Высшее учение, служащее ключом к добродетели (рукопись, 1834 г., 71 л.) // Отдел рукописей Гос. публ. б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.). Б-ка АНЛ, № А-23.

Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002.

Большой китайско-русский словарь. Т. 3. М., 1984.

Большой китайско-русский словарь. Шанхай, 2009.

Буланже П.А. (пер.). Та-Ию, или Великая Наука Конфуция (Кунг-футсеу). Первая священная книга китайцев // *он же (сост.).* Жизнь и учение Конфуция. Со ст. гр. Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения». М., 1903, с. 95–124; то же // *Кобзев А.И.* «Да-сюэ»: «Великое учение» свято-мудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014, с. 259–274.

Васильев В.П. Очерки истории китайской литературы (1880 г.). СПб., 2013.

Васильев В.П. Примечания на третий выпуск «Китайской хрестоматии» профессора В. Васильева. Перевод и толкования «Ши-цзина» [ч. 1. Го фын]. СПб., 1882.

[Веревкин М.И. (пер.).] Та-Гио, или Великая наука // Записки, надлежащие до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и проч. китайцев, сочиненные проповедниками веры христианской в Пекине. Изданы в Париже с воли и одобрения короля в 1776 г., на российский же язык переложены в 1785 г., губернии Московской, Клинской округи, в сельце Михалева Михаилом Веревкиным. Т. 2. М., 1786. С. 167–206.

- Вильямс К.А. Энциклопедия китайских символов. М., 2001.
- Волдемар Матвей и «Союз молодёжи» / Гл. ред. Г.Ф. Коваленко. М., 2005.
- Вэнь И-до 聞一多. Гу дэнь синь и 古典新義 (Новое осмысление старой классики). Пекин, 1956.
- Георгиевский С.[М.] Принципы жизни Китая. СПб., 1888.
- Дорофеева В.В. [Лихтман В.В.] «Ши цзин» как исторический источник для реконструкции пространственных представлений в древнем Китае: автореф. дис. к.и.н. / МГУ, ИСАА. М., 1992. 28 с.
- Друмева Б.Д. Древняя китайская народная песня («Ши цзин»): автореф. дис. к.ф.н. МГУ, Ин-т вост. яз. М., 1964. 16 с.
- Друмева Б.Д. К вопросу о ритмах древнекитайской народной песни (По материалам «Шицзин» — «Книги песен») // Теоретические проблемы восточных литератур. Сб. статей. М., 1969, с. 256–261.
- Друмева Б.Д. Трудовые песни в древнекитайском своде «Шицзин» // Историко-филологические исследования. М., 1974, с. 172–177.
- Ду Фу. Проект Наталии Азаровой. М., 2012.
- Е Ман 野莽 (пер. на совр. кит.), Ян Сянь-и 楊憲益, Дай Най-де 戴乃迭 и др. (пер. на англ.). Ши цзин: хань ин дуй чжао 詩經漢英對照 («Канон стихов» с параллельным переводом на современный китайский и английский языки). Пекин, 2001.
- Зелёные ветки плеща я срываю... / Пер. М. Мерцаловой [по Э. Мейеру]; Песня печали об отсутствующем супруге // На рубеже Востока. 1929, № 3, с. 58.
- Из китайского поэта Ши Кинга: Угнетение / Пер. А. Оленина // Экран. 1926. № 45. С. 9.
- Из «Книги песен» / Пер. В.Б. Микушевича // Поэзия и проза Древнего Востока (Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Т. 1). М., 1973. С. 261–282, 687.
- Из «Книги песен» («Ши цзин») / Пер. Л.Д. Позднеевой, Г.Г. Стратановича // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве, Д.Г. Редера. М., 1963. С. 425–434.
- Из книги «Ши-кинг» (Конфуция) // Москвитянин. 1852. Т. I, отд. I, № 2, кн. 2, с. 165 (<http://www.knigafund.ru/books/52808/read#page163>); то же: Конфуций. Изречение / Пер. Ф. Миллер // Китай и Япония в их поэзии. СПб., 1896. С. 7.
- Из книги «Шицзин» / Пер. В.Б. Микушевича // Бамбуковые страницы. М., 1994. С. 31–37.
- Из «Ши-кинг»: Девушка / Егорьев В., Марков В. [Волдемар Матвейс]. Свирель Китая. СПб., 1914. С. 19–20.
- Карапетьяну А.М. У истоков китайской словесности: собрание трудов. М., 2010.
- Китайская классическая литература: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке / Сост. И.К. Глаголева; автор вступ. ст. В.Ф. Сорокин. М., 1986.
- Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлима. М., 1975.
- Китайская поэзия в переводах Льва Миньшикова. СПб., 2007.

- Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.
- Китайско-русский словарь, составленный арх. Палладием и П.С. Поповым. Пекин, 1888. Т. 2.
- Книга песен / Пер. А. Штукина // Антология китайской поэзии. Т. 1. М., 1957. С. 75–146.
- Книга песен / Пер. Г.А. Ткаченко, Л.Д. Позднеевой, Г. Днепровой, Л.Е. Померанцевой // Литература древнего Востока: Иран, Индия, Китай (тексты). М., 1984. С. 198–218.
- Кобзев А.И. «Великое учение» — конфуцианский катехизис // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986. С. 234–251.
- Кобзев А.И. Тринадцатиканоние // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 666.
- Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.
- Кобзев А.И. «Да сюэ» («Великое учение») // Конфуцианское «Четверокнижие». М., 2004. С. 71–122.
- Кобзев А.И. Цзин-вэй; «Ши сань цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 1:] Философия. М., 2006. С. 527–528, 620–621.
- Кобзев А.И. Бай-ху // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 2:] Мифология. Религия. М., 2007. С. 367–368.
- Кобзев А.И. Сань у // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 5:] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009. С. 803–825.
- Кобзев А.И. «Проходимость» Пути-дао (К методологии перевода философской классики Китая) // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. М., 2013. С. 167–182.
- Кобзев А.И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014.
- Кобзев А.И. Был ли хэшан Алике «основателем советской школы китаеведения»? // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае» (далее НК ОГК). М., 2015. Т. XLV. Ч. 2. С. 916–979.
- Кобзев А.И. Драмы и фарсы российской китаистики. М., 2016.
- Кобзев А.И. Юбилей русского перевода «Ши цина» и нерешённые проблемы // Россия — Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников X Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С. 265–274.
- Кобзев А.И. [Рец. на:] Абраменко В.П. Ши цзин (Канон поэзии): поэтический перевод... // Восток. 2017. № 6. С. 181–200.
- Конфуций. Я верю в древность / Сост. И.И. Семенов. М., 1995.
- Кравцова М.Е. Обряд «преподнесения кубков» (*ши дянь*) и официальная идеология Шести династий // 19-я НК ОГК. М., 1988. Ч. 1. С. 147–152.
- Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. СПб., 1994.
- Кравцова М.Е. Антология «Ши цзин» // Хрестоматия по литературе Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб., 2004. С. 47–61.

- Кравцова М.Е.* «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. М., 2008. С. 588–594.
- Кравцова М.Е.* Поэтическое творчество (*ши*) в культурно-историческом пространстве первой половины эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э.) // Восток. 2016. № 4. С. 104–119.
- Кун Ин-да 孔穎達.* Мао Ши чжэн и (Правильный смысл «[Канона] стихов» [в предании] Мао»). Кн. 1–6 // Ши сань цзин чжу шу («Тринадцатиканоние» с комментариями и толкованиями). Пекин, 1957. Кн. 5–10.
- Лисевич И.С.* Мозаика древнекитайской культуры: избранное. М., 2010.
- Лихтман В.В.* Параллелизм структуры и содержания «Канона стихов» («Ши цзина») // Количественные методы изучения истории стран Востока. М., 1986, с. 18–46.
- Лихтман В.В.* Пространственные модели шанцев и чжоусцев (На материале «Канона Стихов») // 19-я НК ОГК. М., 1988. Ч. 1. С. 60–67.
- Лукьянов А.Е.* «Ши цзин»: архетип конфуцианской культуры и философии // Человек и культура Востока. Исследования и переводы — 2014 / Сост. В.Б. Виноградская. М., 2015. С. 109–130.
- Лукьянов А.Е., Абраменко В.П.* Избранные песни «Ши цзина» // Человек и культура Востока. Исследования и переводы — 2014. М., 2015. С. 131–150.
- «Лунь юй» («Суждения и беседы») / Пер. Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова. М., 2004. С. 151–236.
- Люй Хуй-вэнь 呂恢文.* Ши цзин Го фэн цзинь и 詩經國風今譯 (Современный перевод «Нравов царств» «Канона стихов»). Пекин, 1987.
- Михайлов М.Л.* Избранное / Подг. текста и примеч. Г.Г. Елизаветиной. М., 1979 (URL.: http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_1/text_0300.shtml).
- Мэн-цзы / Пер. В.С. Колоколова. СПб., 1999.
- «Мэн-цзы» / Пер. П.С. Попова, подготовка изд. В.М. Майорова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. М., 2004. С. 239–396.
- Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / Пер. И.И. Семенов. М., 2016.
- Орлова Н.А., Кобзев А.И.* «Голос из древности»? (О новом переводе «Ши цзина») // 46-я НК ОГК. М., 2016. Т. XLVI. Ч. 2. С. 418–452.
- Пань Фу-энь, Кобзев А.И.* «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. [Т. 1:] Философия. М., 2006. С. 623–625.
- Песнь девушек, собирающих подорожник; Красавец-охотник; Неудавшееся свидание; Обильна влага летних рос... / Пер. А.П. Колтоновского [по В. фон Штраусу] // Грубе В. Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / Пер. с нем. П.О. Эфрусси. СПб., 1912. С. 24–29; то же: *он же*. У-цзин, или Пятикнижие // Всё о Китае / Сост. Г.И. Царёва. Т. 1. М., 2003. С. 16–20.
- Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е.* Народная песня // Никитина В.Б., Паевская Е.В., Позднеева Л.Д., Редер Д.Г. Литература древнего Востока. М., 1962. С. 317–349.

Ранняя конфуцианская проза: «Луньей». «Мэнцзы» / Пер. *И.И. Семеновко*. М., 2016.

Рифтин Б.Л. Китайская классическая литература в России // Китайско-российский форум по проблемам общественных наук. Международная конференция «Китайско-российские отношения: прошлое, настоящее и будущее» / КАОН, РАН. 19–20.06.2006. Пекин, 2006. Ч. 2. С. 76–89.

Сивиллов Д.П. [Даниил] (пер.). Любомудрие Конфуция, славного Китайского философа, преподавшее им ученикам своим, а сими изложенное и на четыре части разделенное. Великое учение // ОРРК НБ КГУ (Казань), № 4485 (рукопись, 1828 г., 13 л.); *он же*. Перевод Конфуцианской философии. Книга первая. Великое учение (да-сию) (автограф с правкой, Казань, 13.12.1840, 21 л.) // Отдел рукописей Рос. гос. б-ки (Москва). Ф. 273, к. 20, ед. 1; *он же*. Четырехкнижие, или Любомудрие Китайцев, разделенное на четыре книги. Книга первая. Великое учение, или Наука для возрастных (авторизованный список с правкой, л. 7–27, 1841–1842) // *там же*, ед. 2.

Сивиллов Д.П. «Ши цзин», или Собрание древних стихотворений. Одна из канонических книг китайцев. Перевод с китайского. Ч. 1, т. 1. 1855 г. // АВПРИ, ф. 152, оп. 505, № 90. 386 с.

Скачков П.Е. Библиография Китая. М., 1960.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

Смирнов И.С. Китайская поэзия: в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М., 2014.

Старостин Г.С. Древнекитайская поэтическая антология «Шицзин» и проблема лингвофилологического комментирования // ШАГИ. 2016. Т. 2, № 2/3, с. 7–39.

Стихи о жене Цзяо Чжун-цина — китайская поэма III века / Пер. с кит. и вступ. ст. *Ю.К. Щуцкого* // Восток. Сборник первый. [М., Л.], 1935, с. 31–50.

Стихотворения М.Л. Михайлова. Берлин, 1862.

Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI / Пер. *Р.В. Вяткина*. М., 1992.

Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX / Пер. *Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина, А.М. Карапетьянца* и др. М., 2010.

У врат Закатных (чи-кинг) // *Бальмонт К.* Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних. Египет, Мексика, Майя, Перу, Халдея, Ассирия, Индия, Иран, Китай, Океания, Скандинавия, Эллада, Бретань. СПб., 1908; *то же* // *Бальмонт К.Д.* Собрание сочинений: В 7 т. Т. 4. М., 2010 (http://imwerden.de/pdf/balmont_sochineniya_tom4_2010_text.pdf).

[*Фонвизин Д.И. (пер. с франц.)*]. Та-гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию; Примечания на «Та-гио» // Академические известия. 1779, май. Ч. II. С. 59–101; *то же* // Правдолюбец, или Карманная книжка мудрого. СПб., 1801. С. 27–64; *Фонвизин Д.И.* Первое полное собрание сочинений как оригинальных, так и переводных. 1761–1792. М., 1888. С. 768–777; *он же*. Собр. соч. в 2-х томах. Т. 2. М., Л., 1959. С. 231–253.

Хань-юй да цы-дянь (Большой словарь слов китайского языка). Т. 9. Шанхай, 1992.

Хуайнань-цзы: философы из Хуайнани / Пер. Л.Е. Померанцевой. М., 2016.

Цюй Вань-ли 屈萬里. Ши цзин ши и 詩經釋義 («Канон стихов» с толкованием смысла). Т. 1, 2. Тайбэй, 1953.

Чжу Си 朱熹. Ши цзин цзи чжу 詩經集註 («Канон стихов» с собранием комментариев). Шанхай, 1935.

Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М., 2014.

Шестакова Т.Г. Отношение Бог — правитель в Ветхом Завете и «Ши цзине» // Проблемы и потенциал устойчивого развития России и Китая в XXI веке: тез. докл. VII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы» / ИДВ РАН. М., 1996. Ч. 2. С. 60–65.

«Ши-кинг»: Мой хороший, мой пригожий... / Пер. М. Михайлова; Неровен ласточки полёт... / Пер. Пр. Б. [по Э. Мейеру]; Зелёные ветки плюща я срываю... / Пер. М. Мерцаловой [по Э. Мейеру]; Воин полководцу. Голова овцы жиреет... Всё может он, других ему не надо / Пер. О. Миллера // Китай и Япония в их поэзии. СПб., 1896. С. 10–14.

Шицзин / Пер. А.А. Штукина, отв. ред. Н.Т. Федоренко. М., 1957.

Шицзин. Избранные песни / Пер. с кит. А.А. Штукина, под ред. Н.И. Конрада. М., 1957.

Ши-цзин. Гимны, оды, песни (XI–VII вв.) / Пер. А.А. Штукина // Китайская литература. Хрестоматия. М., 1959. С. 49–87.

«Ши цзин» / Пер. А.А. Штукина // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972. С. 78–99, 305–307.

Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987.

Ши цзин — Книга песен и гимнов / Пер. С. Кучеры // История Древнего Востока. Тексты и документы / Под. ред. В.И. Кузицина. М., 2002. С. 548–553.

Щуцкий Ю.К. Переводы с китайского: «Ши цзин», Ло Бинь-ван и др., каллиграфические упражнения. 1919–1928 // ЛОААН, ф. 820, оп. 4, ед. хр. № 53. 75 л.

Юань Мэй 袁梅. Ши цзин и чжу 詩經譯註 («Канон стихов» с переводом и комментариями). Цзинань, 1985.

Юань Юй-ань 袁愈菱 (пер.), *Тан Мо-яо* 唐莫堯 (коммент.). Ши цзин цюань и («Канон стихов» с полным переводом) 詩經全註. Гуйян, 1996.

Юаньская поэзия в жанре *сань-цюй* / Пер. С.А. Торопцева // Архив российской китаистики / Сост. А.И. Кобзев. Т. 4. М., 2016. С. 773–808.

Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984.

Яо Цзи-хэн 姚際恒. Ши цзин тун лунь 詩經通論 (Общие суждения о «Ши цзине»). Пекин, 1956.

Allen C.F.R. (tr.). The Book of Chinese Poetry: Being the Collection of Ballads, Sagas, Hymns, and Other Pieces Known as the Shih Ching or Classic of Poetry. L., 1891 (<http://library.umac.mo/ebooks/b26028499.pdf>).

Asselin M.L. The Lu-School Reading of 'Guanju' as Preserved in an Eastern Han *fu* // Journal of the American Oriental Society. Vol. 117, №. 3. 1997. P. 427–443.

Book of Poetry - 詩經 / English translation: James Legge // Chinese Text Project (<http://ctext.org/book-of-poetry>).

Bayeri Th.S. (tr.) Confucii *Ta hio* siue Philosophia // *id.* Museum Sinicum In quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. T. 2. Petropoli, 1730. P. 237–258 (<https://books.google.ru/books?id=L61FAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>).

Chen Shih-hsiang. The *Shis-ching*: Its Generic Significance in Chinese Literary History and Poetics // Studies in Chinese Literary Genres / ed. by C. Birch. Berkley, Los Angeles, London, 1974. P. 8–41.

Cibot P.-M. (tr.) *Ta-Hio*, ou La grande Science // Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, etc., des Chinois: par les missionnaires de Pékin. Vol. 1. P., 1776. P. 432–456.

Confucii Chi-king sive Liber carminum / Ex latina P. Lacharme interpretatione, edidit J. Mohl. Stuttgartiae et Tubingae, 1830.

Couvreur S. (tr.) *Cheu king*: texte chinois avec traduction. Hien hien, 1896 (rééd. 1916; 1934; 1967).

Cranmer-Byng L. (tr.). Book of Odes (Shi-king). L., 1905 (2nd ed.: 1908) (<https://archive.org/details/odesofconfucius00craniala>).

Davis J.F. Poeseos Sinicae commentarii. The Poetry of the Chinese // Transactions of the Royal Asiatic Society, Vol. II. 1829 (2nd ed.: L., 1870; <https://archive.org/details/poeseosinicaec01davigoog>).

Dobson W.A.C.H. The Language of the Book of Songs. Toronto, 1968.

Du Halde J.B. Description géographique, historique, chronologique, politique, et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. P., 1735. T. 2. P. 308–316.

Feifel P.E. Geschichte der Chinesischen Literatur. Darmstadt, 1959. S. 62–78.

Granet M. Fêtes et chansons anciennes de la Chine. P., 1919 (<https://www.chineancienne.fr/d%C3%A9but-20e-s/granet-f%C3%AAtes-et-chansons-anciennes-de-la-chine/>).

Jennings W. (tr.). The Shi King, the Old «Poetry Classic» of the Chinese. A close metrical translation with annotation. L., 1891 (repr. N.Y., 1969).

Jones W. Poeseos asiaticae commentariorum libri sex, cum appendice; subjicitur Limon, seu Miscellaneorum liber: auctore Gulielmo Jones. Londini, 1774.

Karlgren B. (tr.). The Book of Odes // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. № 16, 17. 1944, 1945 (reprint: Stockholm, 1950; 1974).

Karlgren B. Glosses on the Book of Odes. Stockholm, 1964.

Kern M. Early Chinese Poetics in the Light of Recently Excavated Manuscripts // *Recarving the dragon: Understanding Chinese poetics* / ed. by O. Lomová. Prague, 2003. P. 27–72.

Kern M. The *Odes* in Excavated Manuscripts // *Text and ritual in Early China* / ed. by M. Kern. Seattle; London, 2005. P. 149–193.

Köser H., Hetzer A. (überset.). Das Liederbuch der Chinesen: Guofeng. Frankfurt: Insel, 1990.

- Kuang Yu Chen.* The Book of Odes: A Case Study of the Chinese Hermeneutic Tradition // Chinese Hermeneutics in Historical Perspective. Interpretation and Intellectual Change / ed. by *Tu Ching-I.* New Brunswick; London, 2005, p. 47–64.
- Legge J.* The Chinese Classics. Vol. 1. Hongkong, London, 1861 (2nd ed.: London, Oxford, 1893; reprint: Hongkong, 1939; 1960; Taipei, 1991).
- Legge J.* The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, II. Hongkong, London, 1871 (2nd ed.: London, Oxford, 1894; reprint: Hongkong, 1939; 1960; Taipei, 1991).
- Legge J. (tr.).* The She King; or The Book of Ancient Poetry. L., 1876.
- Legge J. (tr.).* The Shih King, or Book of Poetry // *id.* The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part I: The Shu King. The Religious Portion of the Shih King. The Hsiāo King // The Sacred Books of the East / Ed. by *F.M. Müller.* Vol. 3. Oxford, 1879 (reprint: 1936; Delhi, 2008), p. 271–446.
- Legge J.* Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. Part IV: The Li Ki, XI–XLVI // The Sacred Books of the East / Ed. by *F.M. Müller.* Vol. 28. Oxford, 1885 (reprint: 1936; Delhi, 2008).
- Lin Yutang.* The Wisdom of Confucius. N.Y., 1938 (reprint: 1943).
- Pauthier G. (tr.).* Le Tá hio, ou la Grande Étude, Ouvrage de Khoung-Fou-Tseu (Confucius) et de son disciple Thsêng-Tseu. P., 1832.
- Pauthier G. (tr.).* Le Tá hio, ou la Grande Étude, le premier des quatre Livres de Philosophie morale et politique de la Chine; Ouvrage de Khoung-Fou-Tseu (Confucius) et de son disciple Thsêng-Tseu; traduit en françois avec une version latine et le texte chinois en regard; accompagné du commentaire complet de Tchôu-Hí, et de notes tirées de divers autres commentateurs chinois. P., 1837 (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5435272h/f13.image>).
- Pauthier G. (tr.).* Chi-king, ou Livre des vers. Ancien livre canonique des Chinois // Hymnes sanscrits, persans, égyptiens, assyriens et chinois: Chi-king, ou Livre des vers / Bibliothèque orientale. T. 2. P., 1872. P. 247–398 (<https://archive.org/details/bibliothqueorie01integooq>).
- Pound E. (tr.).* Shih-ching. The Confucian Odes: The Classic Anthology Defined by Confucius. Cambridge (Mass.), 1954 (reprint: 1982).
- Rückert F. (überset.).* Schi-King: Chinesisches Liederbuch, gesammelt von Confucius. Altona, 1833.
- Strauß V. von (überset.).* Schi-King: Das kanonische Liederbuch der Chinesen. Heidelberg, 1880 (Darmstadt, 1969).
- Waley A. (tr.)* The Book of Songs / Shih ching: The Ancient Chinese Classic of Poetry. N.Y., 1937 (ed. by *J.R. Allen*, 1996).
- Watson B.* Early Chinese Literature. N.Y., L., 1962, p. 199–230.
- Wang C.H.* The Bell and the Drum: Shih Ching as Formulaic Poetry in an Oral Tradition. Berkeley, 1974.
- Zoeren S. van.* Poetry and Personality: Reading, Exegesis and Hermeneutics in Traditional China. Stanford, 1991.
- Zottoli A.* Cursus litteraturae sinicae neo-missionariis accommodates. Vol. 5. Shanghai. 1882.

*A.I. Kobzev**

Old problems and new translation of “Book of Poetry”

ABSTRACT: The article discusses the still unresolved problems of understanding of ancient Chinese poetry canon “Book/Canon of Poetry/Songs/Odes” (“Shi jing” 詩經) in connection with the new poetic translation by V.P. Abramenko. Author also considers other translations into Russian (F.B. Miller, M.L. / I. Mikhailov, Yu.K. Shchutsky, V.P. Vasiliev, A.A. Shtukin, V.B. Mikushevich, L.D. Pozdneeva, L.E. Pomerantseva, M.E. Kravtsova, N.A. Orlova et al.), English (J. Legg, W. Jennings, A. Waley, B. Karlgren, E. Pound, Yáng Xiàn-yì 楊憲益, Dài Nǎi-dié 戴乃迭 et al.), French (S. Couvreur, M. Granet), Latin (A. de La Lacharme), German (F. Rückert, V. von Strauss) and modern Chinese (Yuán Méi 袁梅, Yuán Yù-àn 袁愈晏, Lǚ Huī-wén 呂恢文, Yě Mǎng 野莽) languages. For the first time a general overview of all Russian translations of “Shi jing” is given.

KEYWORDS: The Book of Poetry, The Book of Songs, The Book of Odes, Shih King, She King, Shih ching, Shi jing, translation problems of classical Chinese poetry, translation by V.P. Abramenko, translation by A.A. Shtukin, translation by N.A. Orlova, translation by J. Legg, translation by B. Karlgren.

* Kobzev Artem Igorevich, prof., Dr. Hab., head of China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; head of Center for Human and Social Sciences and Department of Cultural Studies, Moscow Institute of Physics and Technology; head of the Educational and Scientific Center “Philosophy of the East”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: ivran_china@mail.ru, arkobzev@gmail.com